

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

3'2019

май
—
июнь

РЯБЧИК:

ЛИМИТИРУЮЩИЕ И
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ

**ОХОТНИЧЬЯ
ПУТЁВКА**

По итогам заседания комиссии конкурса средств массовой информации «На лучшее освещение состояния и актуальных проблем охотничье-рыболовного хозяйства России» в 2018 году, проводимого Центральным Правлением Росохотрыболовсоюза, коллектив журнала «Охотник» Военно-охотничьего общества стал победителем в номинации «Воспроизводство охотничьих ресурсов».

Высочайший профессионализм и искренняя заинтересованность в своём деле редакции журнала, творческая активность, безусловный талант его авторов и их достижения не вызывают сомнений в победе.

Благодаря многогранности направлений в работе, журнал охватывает большую аудиторию читателей – от простых рядовых охотников до представителей военных ведомств.

Поздравляю учредителей и издателей журнала «Охотник» – Военно-охотничье общество – и коллектив редакции с победой в конкурсе и желаю дальнейших деловых и творческих успехов, новых плодотворных идей и профессиональных удач!

Президент Ассоциации Росохотрыболовсоюз Т.С. Арамилева

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

3'2019

МАЙ
ИЮНЬ

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Реорганизация – шаг вперёд 2

Тверские страсти 4

Юрий Савиных

6 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОХОТЫ

Психологический эффект охоты 6

Андрей Корабельников

Нам нужен диалог 8

Вениамин Ольшанский

Разрешение, путёвка, договор – сходны, но не одинаковы! 10

Андрей Акимов, Пётр Булгаков

О хотничья путёвка.

Обязательные элементы документа 13

Андрей Акимов, Пётр Булгаков

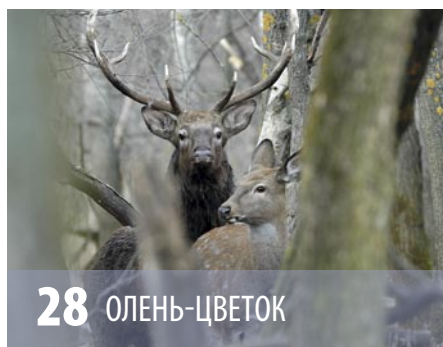
ПРИРОДА И ОХОТА

Трофейная охота – прошлое, настоящее и будущее 16

Герхард Р. Дамм

Рябчик: лимитирующие и экологические факторы 22

Игорь и Александр Савченко

28 ОЛЕНЬ-ЦВЕТОК

Олень-цветок 28

Сергей Кучеренко

Мои бараны 32

Владимир Тихомиров

Ремонт и реставрация трофеев 36

Владимир Останин

Новые отношения собак и лисиц 38

Елена Горбунова

38 НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОБАК И ЛИСИЦ

22 РЯБЧИК: ЛИМИТИРУЮЩИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

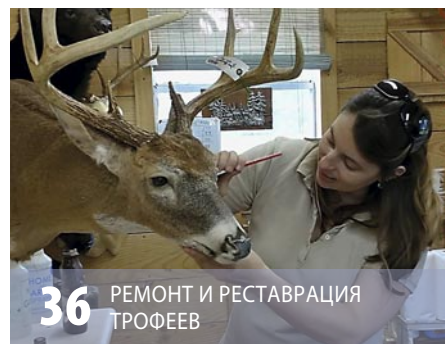
Безнадзорные, бродячие, одичавшие 42

Елена и Александр Березины

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Внимание мелочам! 45

Юрий Константинов

36 РЕМОНТ И РЕСТАВРАЦИЯ ТРОФЕЕВ

НАША КУХНЯ

Рийет из глухаря 48

Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото Игоря Савченко

3 стр. – фото Елизаветы Целыховой

4 стр. – фото Ольги Шидловской

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: А. В. Корабельников
Зам. гл. редактора: В. А. Ольшанский

Редакционная коллегия:

С. Б. Хорошилов (председатель), Т. С. Арамилева,
И. Н. Бондарчук, А. Ф. Долинский, И. А. Домский,
А. П. Каледин, В. А. Кузякин, С. И. Миньков,
Л. А. Сонин, А. В. Фирюлин, В. Ф. Эрбис

Дизайн, верстка, pre-press: С. В. Забиякин

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода 70688, на год 80421

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 04.05.2019.
Тираж – 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.oaompk.ru,
www.oaompk.pf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

РЕОРГАНИЗАЦИЯ – ШАГ ВПЕРЁД

На очередном заседании ЦС ВОО-ОСОО, прошедшем в конце марта, были рассмотрены вопросы как текущей деятельности, так и имеющие стратегическое значение для организации.

Центральное место в повестке дня и большинстве выступлений заняла тема о возможной реорганизации ВОО-ОСОО в общественно-государственную организацию (ОГО). Основные докладчики – Сергей Хорошилов и Александр Турков – рассказали о преимуществах и качественных изменениях при смене статуса Общества. Анализируя аналогичный опыт преобразования ДОСААФ из ОО в ОГО, можно утверждать, что правопреемственность в нашем случае будет обеспечена путём реорганизации Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации в ВОО-ОСОГО и закреплена в Уставе.

Все права на имущество ВОО-ОСОО перейдут вновь созданной общественно-государственной организации, то есть они будут сохранены и за всеми существующими в настоящее время региональными организациями.

Деятельность ДОСААФ на протяжении всей истории была неразрывно связана с Вооружёнными силами, поэтому утверждение государственных задач данному Обществу не вызвало осложнений. А изменение статуса на общественно-государственную организацию позволяет ДОСААФ получать субсидии со стороны государства для финансирования определённых видов деятельности. В отличие от ДОСААФ, Военно-охотничье общество более 70 лет являлось структурным подразделением Минобороны. Задачи Общества были в своё время утверждены министерством и не изменялись, а только наращивались. Поэтому в нашем случае если реорганизация состоится, то она будет логичным и рациональным шагом.

В качестве основных государственных задач ВОО предлагается закрепить:

- патриотическое (военно-патриотическое) воспитание граждан, их воспитание в духе охотничьей этики, бережного отношения к природе, обучение владению огнестрельным и холодным оружием;
- участие в развитии физической культуры и сопутствующих видов спорта;
- организация и проведение соревнований по охотничьим видам спорта, стендовой стрельбе и рыболовному спорту, включая доставку участников до мест проведения соревнований и размещение спортсменов;
- проведение мероприятий по повышению качества боевой подготовки военнослужащих (обращение с огне-

стрельным и холодным оружием, ориентирование на различных рельефах местности и др.);

- охрана окружающей среды и защита животных в охотхозяйствах, в том числе расположенных на землях обороны;
- участие в профилактике и (или) тушении пожаров в лесах, в том числе расположенных в границах военных лесничеств, находящихся на землях обороны;
- участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций;
- организация работы в молодёжной среде, создание секций юного охотника и рыболова при охотхозяйствах, суворовских и нахимовских военных училищах, кадетских корпусах и высших военно-учебных заведениях;
- проведение курсов выживания в лесу, чтения следов, ориентирования, организация отдыха и реабилитации военнослужащих, членов их семей и военных пенсионеров на

воинских захоронений, непогребённых останков и мест нахождения техники и вооружений.

Детально обсудив поднятую тему, члены ЦС ВОО-ОСОО постановили: одобрить идею реорганизации ВОО-ОСОО путём преобразования в ВОО-ОСОГО и создать рабочую группу по данному вопросу.

В связи с тем, что было предложено провести реорганизацию ВОО-ОСОО в ВОО-ОСОГО, юристами совместно со специалистами Минобороны РФ был подготовлен проект будущего Устава. На заседании призвали всех членов ЦС внимательно с ним ознакомиться и в ближайшее время внести предложения и необходимые изменения по его содержанию.

По данному вопросу члены ЦС ВОО-ОСОО постановили: проект Устава ВОО-ОСОГО принять за основу; до 30 мая собрать предложения от членов ЦС ВОО-ОСОО и всех организаций Общества, обобщить их и представить проект Устава ВОО-ОСОГО на рассмотрение ЦС ВОО-ОСОО. А также приступить к подготовке внеочеред-

охотничьих базах Общества, проведение занятий с подразделениями специального назначения в охотничьих угодьях;

- реализация мероприятий по сохранению, увеличению и обогащению охотничьей фауны и рыбных ресурсов, организация разведения животных в полувольных условиях с частичным выпуском в угодья для повышения уровня их разнообразия, выращивание рыбы в искусственно созданной среде, организация переработки продукции и её поставки для нужд лечебных учреждений МО РФ;
- организация эффективного взаимодействия с поисковыми отрядами, участие в поисковой работе, направленной на выявление неизвестных

ной (преобразовательной) Конференции Общества. Членам ЦС ВОО-ОСОО на очередном заседании принять решение о времени проведения внеочередной Конференции и установить нормы представительства на ней, учитывая, что полномочия делегатов, избранных на очередной Конференции в июне 2016 г., действуют до июня 2021 г.

Выступивший на заседании ответственный секретарь – начальник отдела оргмассовой работы и спорта ЦС ВОО-ОСОО Василий Куницкий доложил о подготовке к соревнованиям по стендовой стрельбе на Кубок Центрального совета. По представленной информации принято решение провести первенство 10–11 июня 2019 года в Москве на базе ССК ВОО.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации
27 марта 2019 г. г. Москва

№ 4

О присвоении звания «Почётный член ВОО»

Рассмотрев представления Советов МРО и РО на присвоение звания «Почётный член ВОО», Центральный Совет ВОО-ОСОО

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

За многолетнюю активную работу по укреплению и развитию ВОО присвоить звание «Почётный член ВОО»:

ЦС ВОО-ОСОО:

1. Гурьянову Виталию Сергеевичу

МСОО-ВОО ВВВС:

1. Барило Илье Александровичу
2. Боярскому Олегу Георгиевичу

МО ВОО ОСОО:

1. Баканееву Сергею Анатольевичу
2. Бирюкову Михаилу Алексеевичу
3. Егорову Сергею Владимировичу

ТРО ВОО-ОСОО:

1. Савватееву Михаилу Николаевичу

Нижегородское РО ВОО-ОСОО:

1. Орищенко Николаю Дмитриевичу

Председатель ЦС ВОО-ОСОО С. Б. Хорошилов
Ответственный секретарь В. Н. Куницкий

ТВЕРСКИЕ СТРАСТИ

Юрий САВИНЫХ,
главный охотовед
ЦС ВОО-ОСОО

Осенью прошлого года в нашем журнале (№ 5) мы уже поднимали тему государственного мониторинга охотничьих ресурсов и особенности его проведения в Тверской области. К сожалению, манипуляции регионального министерства природных ресурсов с численностью охотничьих животных (основных промысловых видов) и последующим расчётом квот и лимитов их добычи в охотничьих угодьях области не прекратились.

ствующего законодательства, предусматривающие совершенно иной порядок сбора сведений о состоянии охотничьих ресурсов, подготовки лимитов и квот их добычи. Однако в ответ военные охотники получили недвусмысленное предложение просто отказаться от своих угодий.

Отстаивая интересы охотников, Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» и Центральный совет ВОО-ОСОО обратились с соответствующими заявлениями в Росприроднадзор. И на основании этих обращений Управление Росприроднадзора по Тверской области провело внеплановую проверку регионального министерства.

Специалисты Росприроднадзора провели проверку надлежащим образом, выводы итогового акта основаны на статьях Закона «Об охоте...» и других нормативных правовых актах, регулирующих вопросы в области охотничьего хозяйства. При этом факты нарушений законодательства, отражённые в обращениях Росохотрыболовсоюза и ЦС ВОО-ОСОО, подтвердились. Также комиссией Росприроднадзора были выявлены и иные нарушения.

Из результатов проверки следует, что полномочия по государственному мониторингу охотничьих ресурсов Минприроды Тверской области в 2018 году осуществляло неудовлетворительно, с нарушениями законодательства в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Росприроднадзор посчитал незаконными требования приказа регионального министерства о применении охотпользователями методики ЗМУ, утверждённой приказом Минприроды России от 11.01.2012 № 1. Неправомерными признаны действия Минприроды Тверской области по установлению численности охотничьих ресурсов и расчёту квот их добычи в закреплённых охотничьих угодьях без учёта представляемых охотпользователями сведений о состоянии охотничьих ресурсов и заявок на квоты добычи. Установлено, что лимит добычи охотничьих ресурсов 2018–2019 гг., утверждённый постановлением губернатора области от 01.09.2018 № 88-пг, в нарушение законодательства не прошёл государственную экологическую экспертизу.

Таким образом, орган государственной власти, в чьи полномочия входят функции по надзору за соблюдением законодательства, сам беззастенчиво его нарушает. Более того, несмотря на очевидность выявленных

В конце 2017 года министерство издало приказ, которым обязало охотпользователей провести в 2018 году учёты численности охотничьих ресурсов методом зимнего маршрутного учёта (ЗМУ) по методике, разработанной для уполномоченных органов субъектов Российской Федерации и утверждённой приказом Минприроды России от 11.01.2012 № 1. В последующем, на основании собранных ведомостей ЗМУ, специалисты ведомства рассчитали численность

охотничьих ресурсов в Тверской области, в том числе в закреплённых и общедоступных охотничьих угодьях. При этом удивительным образом численность лося и оленей в закреплённых угодьях значительно снизилась, а в общедоступных – увеличилась в несколько раз. В должных пропорциях были рассчитаны и квоты добычи.

Охотпользователи, в частности Военно-охотничье общество, попытались обратить внимание Минприроды Тверской области на положения дей-

нарушений и объективность выводов Росприроднадзора, Минприроды Тверской области оспорило законность проверки, проведение которой согласовано прокуратурой Тверской области, а также законность выданных по её результатам предписаний об устранении выявленных нарушений. В настоящее время дело рассматривается в Заволжском районном суде Твери.

В свою очередь руководство Минприроды Тверской области, видимо, решило наказать несговорчивых военных охотников. Рассчитав в хозяйствах ВОО-ОСОО заоблачную численность кабана: в «Рютинском» хозяйстве площадью 15,5 тыс. га – 325 кабанов (хотя на весь район площадью 239,8 тыс. га рассчитано 543 кабана!) и в «Тверецком» хозяйстве площадью 6,2 тыс. га – 82 кабана (на район – 134 особи), Минприроды Тверской области вынесло решение о том, что в охотхозяйствах ВОО-ОСОО, где реальная численность кабана всего 20–30 особей, отстрелять в рамках регулирования численности 408 кабанов!

Фактически природоохранное ведомство, цель которого «... обеспечение биологического разнообразия, устойчивого использования всех его компонентов, создания условий для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды», отдало приказ о полном истреблении одного из компонентов дикой природы.

Но на этом чиновники не остановились. В связи с неисполнением ранее принятого решения по депопуляции кабана, Минприроды Тверской области в отношении ВОО-ОСОО и председателя ЦС ВОО-ОСОО были составлены административные протоколы по ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ за нарушение правил пользования объектами животного мира. И это при условии, что в настоящее время такие правила, предусмотренные ст. 40 Закона о животном мире, в Тверской области не утверждены. То есть военным охотникам вменены нарушения несуществующих правил.

В 2019 году ситуация с государственным мониторингом повторилась. Инспекторы Минприроды Тверской области буквально «тропили» егерей Военно-охотничьего общества при проведении ЗМУ, выискивая к чему бы придраться. Понятно, что это была не их личная инициатива.

На Центральном совете ВОО-ОСОО, прошедшем в январе нынешнего года, руководители организации обсудили взаимоотношения общества с региональным министерством. Было принято решение, в результате которого член ЦС ВОО-ОСОО, заместитель министра обороны России Дмитрий Булгаков обратился к губернатору Тверской области И.М. Рудене с просьбой разобраться в сложившейся ситуации и дать должную оценку действиям чиновников регионального ведомства.

Однако в ответ пришло письмо за подписью заместителя министра природных ресурсов Тверской области О.Ю. Ананьева. То есть от того чиновника, на чьи действия была жалоба. Причём в бумаге в очередной раз был намёк на желание отобрать у военных охотников угоды. А в качестве основания указывалась причина – неисполнение решения по отстрелу кабанов.

В то же время стоит заметить, что, когда готовилась эта статья, региональное министерство разместило на

ресурсов уже распределяет Министерство) или же выставить их на аукцион.

Сложившаяся сегодня ситуация в сфере охотничьего хозяйства требует изменения действующего законодательства, а также пересмотра современной системы государственного управления. Восстановление в Минприроды России департамента охоты вселяет надежду, но до начала его полноценной работы потребуется ещё немало времени. Также не приходится рассчитывать и на всеобъемлющую поддержку Росприроднадзора, у которого первоочередной задачей сейчас является решение вопросов регулирования в сфере обращения с отходами. Поэтому лозунг «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» для тверских (и не только) охотников и охотпользователей актуален как никогда.

В свою очередь Военно-охотничье общество не собирается мириться с нарушениями своих законных прав и интересов. Законодательство Российской Федерации предусматривает

своём сайте сведения о численности охотничьих ресурсов. Согласно официально опубликованным данным, численность кабана в «Рютинском» охотничьем хозяйстве с 325 особей сократилась до 21, а в «Тверецком» – с 82 особей до 5.

Получается, что сначала на бумаге искусственно создаётся проблема, назначаются виновные, после чего у них можно отобрать угоды, перевести последние в общедоступные (где разрешения на добычу охотничьих

рычаги воздействия на недобросовестных чиновников, которыми и будут пользоваться военные охотники. Однако, учитывая, что не только ВОО-ОСОО страдает от притязаний Минприроды Тверской области, мы считаем целесообразным объединить усилия по защите своих прав. Предлагаем по всем необходимым, неправомерным действиям должностных лиц регионального ведомства сразу же обращаться в надзорные органы и суды. ■

Психологический ЭФФЕКТ ОХОТЫ

Андрей
КОРАБЕЛЬНИКОВ

Многие десятилетия Военно-охотничье общество было частью, фактически структурным подразделением, Вооружённых сил. Однако с оформлением ВОО как самостоятельного общественного объединения тесное взаимодействие было нарушено, а с годами эта пропасть только увеличивалась. Многие ранее активно и эффективно работавшие коллективы военных охотников (КВО) в частях, подразделениях, учебных заведениях прекратили своё существование. Выезды на коллективные охоты, регулярные стрелковые тренировки, охотничьи и рыболовные состязания, кружки юных охотников для детей – всё то, что ранее проводилось в рамках оргмассовой работы в войсках, кануло в Лету.

Попытки восстановить утраченные связи предпринимались не раз. Но в силу разных причин и обстоятельств добиться существенного прогресса пока не удавалось. Тем не менее члены Военно-охотничьего общества, его руководство, понимая важность сотрудничества с Вооружёнными силами, продолжают предпринимать меры, направленные на возрождение эффективного взаимодействия.

Руководители Министерства обороны, некоторые из которых являются членами Центрального совета ВОО-ОСОО, поддерживают предпринимаемые в этом направлении усилия. А прозвучавшая на недавнем заседании ЦС идея создания на базе ВОО-ОСОО общественно-государственной организации нашла поддержку как среди охотников, так и в военном ведомстве. Пока же идёт проработка и обсуждение форм и методов активизации совместной работы, думаю, нелишним будет задуматься о той роли, которую играет охота для военнослужащих.

Наш сегодняшний гость – начальник управления (психологической работы, психологической службы Вооружённых Сил Российской Федерации) Главного военно-политического управления Вооружённых Сил РФ доктор психологических наук **Валентина Барабанчикова**.

– В 1921 году, когда Военно-охотничье общество ещё только создавалось, перед организацией, помимо заготовки дичи для улучшения питания личного состава частей, ставилась задача «привлечения командного и рядового состава к участию в коллективной охоте, являющейся хорошей школой в приобретении навыков, необходимых разведчику». Валентина Владимировна, насколько охотничий опыт актуален для современных военнослужащих?

– Конечно, что касается вопросов снабжения продовольствием Вооружённых сил, то в этой части охотничьи навыки потеряли свою актуальность. А вот охота – как школа для приобретения необходимых воину знаний и умений,

как элемент психоэмоциональной разрядки, адаптации к гражданской жизни – имеет место, и не учитывать этого нельзя, в том числе и в работе военных психологов.

Психологическая работа – важнейший элемент системы морально-психологического обеспечения военной службы. От настроения людей в погонах в значительной степени зависят их готовность к выполнению задач, качество и результативность самого воинского труда. Сегодня у нас несколько основных функциональных направлений: психологическое просвещение, отбор, сопровождение личного состава. В рамках поставленных задач наша цель – повышение психологической культуры и расширение психологических знаний; обеспечение эффек-

тивности служебно-боевой деятельности и сохранение психического здоровья военнослужащих.

Не секрет, что сейчас очень большое число призывников приходят в армию неподготовленными, не имеющими элементарных знаний и навыков, которыми ещё два-три десятилетия назад владел практически каждый школьник. Причём речь идёт как о прикладных знаниях, например уметь разобрать-собрать автомат, знать типы оружия и элементарные меры безопасности, так и о психологическом состоянии, которое влечёт низкую дисциплину, замкнутость, конфликтные межличностные взаимоотношения... Раньше сложно было даже предположить, что наступит время, когда 18-летний парень из сельской местности,

призванный в армию, не будет уметь стрелять и знать, как держать автомат.

А ведь охота – это тот элемент нашей культуры, который решал многие современные проблемы. Отцы с малолетства брали собой в лес детей. Это был первый опыт общения с природой, приобретения навыков выживания, маскировки, преследования, распознавания следов. Под присмотром взрослых ребёнок учился безопасному обращению с оружием, меткой стрельбе, происходило формирование устойчивой адекватной психологической реакции. Проводимые Военно-охотничьим обществом различные охотничьи и рыболовные соревнования, в которых, помимо непосредственно членов организации, участвовали их жены и дети, способствовали формированию командного духа, чувства взаимовыручки и взаимопомощи. Так воспитывались будущие защитники Отечества. Считаю, этот опыт необходимо сохранить и обязательно использовать.

– Раньше охота, особенно для тех, кто служит вдали от городов, была обыденным и массовым занятием. Сейчас же число военных охотников значительно сократилось. А проводимую ими работу скорее можно охарактеризовать не как «благодаря происходящему», а вопреки ему. Может, действительно наше время ушло?

– Законодательные изменения, экономические обоснования, реорганизация Военно-охотничьего общества и масса ещё других причин привели к тому, что охота реально перестала быть столь массовым явлением, как раньше. И это нормально. У людей появляется много иных занятий и развлечений. Есть выбор. Однако я не думаю, что в ближайшие годы охота исчезнет как вид. Она имеет глубокие корни и историю. Меньше ли, больше ли людей, но всегда будет те, для кого охота – любимое занятие.

А военные, как никто другой, это понимают. И именно поэтому, несмотря на все трудности, руководство Министерства обороны оказывает возможную поддержку и принимает участие в рабо-

те Военно-охотничьего общества. А базовыми документами являются подписанные в 2016 году Директива Министра обороны Российской Федерации № Д-1 и Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны и Военно-охотничьим обществом – общероссийской спортивной общественной организацией.

– На ваш взгляд, какие перспективы имеет сотрудничество психологической службы ВС и ВОО-ОСО?

– Как я уже отмечала, одной из наших основных задач является сопровождение личного состава. Так сложилось, что сейчас военные психологи фактически работают по факту (реактивная модель), когда реагируем на то, что уже произошло, а нам надо предупреждать и заранее моделировать возможную реакцию военнослужащего. Это большая и нескоряемая работа, но мы её начали проводить

Мир меняется очень быстро, много стрессовых ситуаций, а для военных, постоянно рискующих жизнью, – критических. От правильно выбранной модели поведения, реакции на критическую ситуацию зачастую зависит судьба не только самого военнослужащего, но и подчинённого коллектива. Однако лишь подготовленный, тренированный человек может принимать эффективные решения. И здесь очень важен факт разнообразия. То есть чем более разные поведенческие и ситуационные модели человек встречает на тренировках, тем больше шансов, что при практическом применении будут использованы наиболее оптимальные варианты. Но мы также понимаем, что любая тренировка остаётся тренировкой, а как поведёт себя человек в боевой ситуации – спрогнозировать непросто. В этом плане участие в охотах может сослужить неоценимую службу, так как это неповторяющиеся действия, с определённой долей неизвестности, с оружием, где всё по-

настоящему, но в разумной и в большей мере безопасной среде. Охота была и сейчас всё ещё может быть уникальным элементом подготовки снайперов и военнослужащих специальных подразделений, для которых важны навыки маскировки, преследования, выживания в дикой природе.

Помимо тренировок и отработки определённых навыков, охота – это эффективный и значимый метод рекреации для части личного состава. Сглаживание последствий критических и стрессовых ситуаций, разрядка, выезд на природу, общение с коллегами в неформальной обстановке – всё это, без сомнения, способствует нормализации психологического благополучия военнослужащих.

Министерство обороны никогда не забывало и не бросало тех, кто с честью закончил службу в Вооружённых силах, был зачислен в запас или вышел в отставку. А именно они составляют сегодня большинство членов Военно-охотничьего общества. Для людей, которые выбрали своей профессией защиту Отечества, угроза жизни – это не пустой звук. Десятки лет они постоянно находились под психологическим прессом – быть готовыми в любой момент рискнуть жизнью. Часть из них участвовала в боевых действиях. Естественно, что возвращение к мирной, гражданской жизни для них тоже стресс. И в этом плане участие в деятельности Военно-охотничьего общества, в проводимых им мероприятиях является важным адаптивным элементом. Коллектив близких по духу и службе людей, общность интересов, физические нагрузки, возможность принять участие в охотах – всё это сглаживает последствия психологической нагрузки прошлых лет.

Сотрудничество психологической службы ВС и ВОО может и, я надеюсь, обязательно будет самым тесным и эффективным, так как у нас есть общие задачи и единые цели. ■

Вениамин ОЛЬШАНСКИЙ

На встречу, организованную нашим журналом и Секцией охотоведения Центрального дома учёных РАН с главным экспертом-специалистом управления лицензионно-разрешительной работы Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации полковником полиции Владиславом Тулевым, пришли в основном специалисты, имеющие отношение к оружейной теме – юристы, журналисты практически всех охотничьих изданий, представители Росохотрыболовсоюза, стрелковых клубов, торговли, охотпользователи. По общему мнению, круглый стол на тему «Актуальные проблемы оборота охотничьего оружия в Российской Федерации» оказался информативным и полезным для всех участников.

Как известно, сфера оборота оружия входит в компетенцию силовых органов, включающих МВД и Росгвардию. Регулирование осуществляется в рамках законов и подзаконных нормативно-правовых актов, в которых простому охотнику самостоятельно, бывает, непросто разобраться. Но, как отмечалось ещё в римском праве, Ignorantia juris non excusat, ignoratio facti excusat, что в вольном переводе означает: незнание закона не освобождает от ответственности. Поэтому вопросов к представителю Росгвардии набралось предостаточно.

Самым острым при обсуждении оказался вопрос о непродлении подразделениями ЛРП просроченных разрешений на хранение и ношение оружия. Он оброс многочисленными слухами о массовых конфискациях «стволов» у владельцев. В ходе беседы выяснилось, что действительно применяемый регламент не позволяет продлевать документ, срок действия которого уже истёк. Владельцу оружия в данном случае в соответствии с Административным регламентом необходимо оформить новое разрешение, которое может быть выдано ему в течение двух недель.

Что касается «слухов о конфискации», то определённая подоплёка под ними есть. В различных субъектах страны органы ЛРП и суды по-разному квалифицируют правонарушения, связанные с хранением приобретённого на законных основаниях огнестрельного оружия, после окончания срока действия разрешений на его хранение и ношение. Где-то подобное правонарушение квалифицируют как «нарушение правил хранения оружия» (часть 4 статьи 20.8 КоАП РФ) и наказывают виновного штрафом, а где-то – как «незаконное хранение оружия» и карают более жёстко: с обязательной конфискацией указанного оружия. Единственно

заяв правоприменения нет. Проблема уже получила широкую огласку, и сейчас в профильном ведомстве принимают меры для её решения.

Многие владельцы оружия помнят, что раньше при приближении окончания срока действия разрешения (РОХа) работники отдела ЛРП МВД нередко предупреждали об этом владельцев, а заодно напоминали и о мерах ответственности. Ныне данная практика стала редкостью. И всё же в структуре Росгвардии подобные действия сотрудников возможны и даже одобряются – своевременно предупредить гражданина гораздо проще и целесообразнее, чем в случае нарушения им закона заводить соответствующее «дело» и доводить его до суда. Но обязательными такие профилактические меры не являются.

Специалисты Росгвардии в принципе с пониманием относятся и к деятельности некоторых своих отделов на местах, когда по инициативе владельца значительного количества «стволов» ему переоформляют все имеющиеся разрешения, выданные в разное время, на одну дату. Это не только облегчает жизнь владельцу, но и снимает определённый объём работы с сотрудников. В то же время все понимают, что в дан-

ном случае относиться «с пониманием» – это не требование законодательства или определённого регламента, а инициатива руководства подразделения. Хотелось бы, чтобы данный подход распространился на все без исключений подразделения ЛРП.

Необходимо утвердить единый и понятный всем регламент, включающий профилактические меры и облегчающий взаимоотношения заинтересованным сторонам.

Нужно отметить, что многим предложениям, прозвучавшим на встрече, например о введении единого паспорта на все единицы оружия гражданина или об учреждении права совместного владения оружием (отец и сын), совместной ответственности за него (отец и сын как владельцы охотничьего, а мать как владелица оружия для самозащиты), дать сегодня однозначную оценку невозможно. Так, с одной стороны, вполне логичны вопросы: «Зачем иметь в семье два (а то и более) однотипных ружья, закреплённых за разными владельцами? Зачем иметь два или несколько сейфов для их хранения?» В то же время при принятии идеи «единого паспорта» всплывают вопросы механизма контроля за соблюдением правил оборота оружия, находящегося в пользовании нескольких лиц. Наверняка вызрят несогласие с данной инициативой производители оружия и торговая сеть. То есть заманчивая поначалу идея – без тщательной и всесторонней проработки, причём разнопрофильными специалистами – в итоге может оказаться не так уж и хороша.

Как пояснил Владислав Тулев, многие, на первый взгляд, благие намерения могут замостить обществу дорогу если не в ад, то куда-то рядом, всё-таки оружие ошибок не прощает и не допускает легкомысленного отношения к нему. Тут любая корректировка в одном документе, даже ведомственном, возможна только с учётом строгого соответствия базовым законам. А уж внесение в них соответствующих изменений или дополне-

ний требует огромной работы законодательных и исполнительных органов государственной власти совместно с иными заинтересованными субъектами оборота оружия. Именно поэтому все нормативные акты в оружейной сфере прорабатывают и согласовывают очень тщательно, с расчётом на их долгую жизнь.

К сожалению, необходимо отметить, что наши граждане, даже профессионально подкованные, не всегда представляют реальные сферы деятельности и ответственности различных ведомств. Так, большое количество вопросов «разбилось» об ответ, суть которого сводилась к тому, что Росгвардия не наделена правом законодательной инициативы и не обладает полномочиями толковать смысл федеральных законов и произвольно определять порядок их применения, специалисты лишь контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации.

Характерным примером здесь могут быть такие наблевшие для всех охотников патриоты темы, как вовлечение в мир защиты природы, охотничий мир нашей молодёжи, своих детей, приобщение их к стрелковому спорту, привитие навыков выживания в дикой природе, воспитание будущих защитников Отечества, запрет на передачу оружия третьему лицу, невозможность взять ребёнка на охоту, самостоятельно научить его стрелять из ружья. Трудно упрекнуть офицеров Росгвардии в непонимании важности идеологической и воспитательной работы. Но их ли вина в сложившейся ситуации?

Как известно, чтобы охотиться с огнестрельным оружием, необходимо иметь охотничий билет (ОБЕФО). Как можно взять с собой на охоту сына или внука либо дать ему пострелять из своего ружья, хотя бы по мишени или по тарелочкам, если у него нет охотничьего билета? А охотбилет, согласно ст. 20 ФЗ «Об охоте...», выдаётся лицам, обладающим гражданской дееспособностью (ст. 21 ГК РФ – 18 лет). Одновременно возраст для приобретения охотничьего длинноствольного оружия также – 18 лет (ст. 13 ФЗ «Об оружии»), и в той же статье указывается, что «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие... имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которым выданы охотничьи билеты». Проблема, что называется, «закольцевалась».

В то же время органам государственной власти субъекта Федерации дано право специальным законом снизить возраст для владельцев оружия на 2 года. Но при этом порядок выдачи охотничьего билета такого снижения возраста не допускает. Парадокс.

Поэтому передавая на охоте кому-либо своё ружьё или карабин (даже не стрелять, а

просто посмотреть-поддержать), вы сразу превращаете человека в браконьера, причём незаконно владеющего чужим оружием. Одновременно вы и сами становитесь нарушителем закона (ст. 222 УК РФ, часть 4 ст. 22 ФЗ № 150 «Об оружии»).

Получается, что сегодня единственным легальным вариантом приобщения подрастающего поколения к миру охоты и охотничьего оружия является работа, проводимая Юнармией, ДОСААФ, спортивными и образовательными организациями, развивающими стрелковые виды спорта и имеющими право обучать несовершеннолетних.

А вот проблема создания в России института аренды охотничьего оружия для отечественных и иностранных охотников нашла понимание в Росгвардии и уже прорабатывается. Специалисты не без основания полагают, что это поспособствует развитию охотничьего туризма, позволит гражданам, которые не занимаются охотой регулярно и не имеют оружия в собственности, приобщиться к охоте. Кроме того, имеющаяся практика передачи оружия, принадлежащего юридическим лицам (спортивным и образовательным организациям), гражданам, позволит применить аналогичные механизмы для охотничьих хозяйств.

В ходе круглого стола стало понятно, что вряд ли в ближайшее время будут изменены положения, которые ограничивают количество гладких и нарезных «стволов» у владельца оружия для охоты и самообороны (для коллекционирования оружия такие ограничения не установлены), а также касаются обязательного стажа, необходимого владения гладкоствольным оружием для приобретения нарезного, увеличения сроков перерегистрации и другого. Хотя и понятно, что с развитием в России стрелковых видов спорта, таких как снайпинг, бенчрест, привязка нарезного оружия к стажу владения (читай хранения) гладкоствольным – норма странная и слабо объяснимая. А тут ещё появилась информация, что и охотничий лук, точнее право владения им, «привяжут» к владению охотничьим огнестрельным оружием.

Непростые экономические условия, особенности отечественных логистических решений, огромная территория нашей страны объясняют тревогу участников круглого стола, связанную с ремонтом и возвратом оружия, возможностью проведения ремонтных работ собственными силами, его пересылкой-перевозкой. Ведь в отдалённых районах нашей страны найти авторизованную ремонтную мастерскую просто невозможно.

По тем же причинам были озвучены проблемы, касающиеся требований к местам, отведённым для стрельбы. Приведение

оружия к нормальному бою – это необходимость, вызванная требованиями к безопасному обращению с оружием на охоте или спортивных мероприятиях. Но сертифицированных тиров и стрельбищ в России, проще сказать, практически нет.

Аналогичные проблемы существуют и с организацией площадок для тренировочной стрельбы по тарелочкам, по движущимся охотничьим мишеням. Хотя всё необходимое оборудование, даже для индивидуальных тренировок, имеется в продаже. Надо обеспечить доступность охотников к пристрелочным и тренировочным площадкам, упростить их организацию. Ведь жили мы сотни лет без их сертификации, унификации и прочей «бюрократии». Это важно для развития охотничьего дела, охотничьей культуры и всегда поощрялось в охотничьих коллективах при подготовке к очередному охотничьему сезону.

И всё же следует отметить, что по отдельным, достаточно значимым проблемам уже приняты законодательные акты в интересах охотников. Так, Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» увеличен с 5 до 15 лет срок периодического контрольного отстрела гражданского нарезного огнестрельного оружия. А с 16 января текущего года (Федеральный закон от 19 июля 2018 г. 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии») владельцы охотничьего нарезного оружия получили право самостоятельного снаряжения патронов для него.

Таким образом, законодательные инициативы, выражающие определённый кредит доверия гражданам, необходимо подтверждать практикой личного ответственного отношения к оружию со стороны каждого отдельного владельца, что в результате позволит сформировать позитивные тенденции в данной сфере и соответствующий положительный общественный фон, в том числе со стороны граждан, не имеющих никакого отношения к оружию.

И всё-таки, как мы видим, вопросов, касающихся оборота охотничьего оружия, пока будет больше, нежели ответов. Но в целях сокращения непонимания, разъяснения отдельных моментов диалог между охотниками и Росгвардией должен быть тесно налажен и постоянно поддерживаться. Кстати, в одном из предложений участников круглого стола к представителю Росгвардии прозвучала идея создать постоянный общественный совет – место, где охотники могли бы задавать интересные вопросы, поднимать профильные проблемы, а Росгвардия получила бы площадку для доведения своих позиций заинтересованной стороне. Будем надеяться, что охотников в Росгвардии услышат. ■

Фото Елены Старостиной, WWF России

РАЗРЕШЕНИЕ, ПУТЁВКА, ДОГОВОР – СХОДНЫ, НО НЕ ОДИНАКОВЫ!

Андрей АКИМОВ,
Пётр БУЛГАКОВ

Разрешение на добычу охотничьих ресурсов и путёвка – это те документы, о которых знает любой охотник. И если по обороту разрешений вопросов, как правило, не возникает, то вот с охотничьей путёвкой всё не так просто, как может показаться на первый взгляд. Есть те, кто считает её хоть и обязательной, но лишь формальной бумажкой, а кто-то до сих пор уверен, что путёвка – это квитанция о приёме наличных денег...

ПУТЁВКА VS РАЗРЕШЕНИЕ

Законом «Об охоте...» конкретизированы два понятия: «право на добычу охотничьих ресурсов», которое возникает с момента выдачи разрешения на добычу, и «путёвка» как документ, подтверждающий заключение договора об

оказании услуг в сфере охотхозяйства. При этом, согласно ст. 55 Закона «Об охоте...», услуги в сфере охотничьего хозяйства оказываются на основании договоров возмездного оказания услуг в соответствии с гражданским законодательством.

Существенное различие между значимостью «разрешения на добычу» и «путёвки» заключается в том, что первое регламентируется Законом «Об охоте...», а второе – Гражданским кодексом Российской Федерации. Это означает, что процедура оформления и использования разрешения на добычу охотничьих ресурсов регламентирована законами и соответствующими нормативно-правовыми актами, а путёвка (договор) фиксирует договорённости между заинтересованными сторонами, которые относятся к гражданско-правовым отношениям.

Во время охоты в закреплённых угодьях у физического лица должны быть оба документа (разрешение на добычу охотничьих ресурсов и путёвка), об этом прямо сказано в п.3 ст.8 Закона «Об охоте...». Исключения: промысловая охота, когда охотник является лицом, на которое оформлено охотсоглашение, путёвка в этом случае не нужна (п.п.1, п.5, ст.13 Закона «Об охоте...»); а также охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности (ст.19 Закона «Об охоте...»). Отдельными нормами регламентируется охота для регулирования численности охотничьих ресурсов.

Таким образом, действующее законодательство обязывает охотника, желающего заняться любительской и спортивной охотой в закреплённых

охотничьих угодьях, заключить предварительно (или одновременно) договор на услуги (несмотря на наличие у него разрешения на добычу охотничьих ресурсов) и иметь путёвку как документ, подтверждающий данный факт.

ПУТЁВКА КАК ДОГОВОР

Принятый в июле 2009 года Закон «Об охоте...» № 209-ФЗ кардинально изменил правовой статус путёвки как документа, используемого в охотничьем хозяйстве. Если раньше путёвка была бланком строгой отчётности и, помимо разрешительной, несла ещё и фискальную нагрузку, то теперь она приобрела статус договора. Однако современный анализ применения путёвок в различных организациях, занимающихся оказанием услуг в сфере охотничьего хозяйства, показывает, что за прошедшие годы так и не сложилось единого понимания сути данного документа и, как следствие, его правильного оформления.

Законом «Об охоте...» путёвка определена как документ, подтверждающий заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства. То есть непосредственно путёвку можно рассматривать в двух вариантах: в первом случае это будет документ-подтверждение в произвольной форме, где обязательным является упоминание о том, что между охотником и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем заключён соответствующий договор. Но не следует забывать, что заключённый договор должен реально существовать.

В другом варианте путёвку трактуют как синоним договора. То есть путёвка и является договором. Охотнику при проведении охоты достаточно иметь при себе копию (свой экземпляр) договора (путёвки).

Выбор схемы документооборота «путёвка + договор» или «путёвка-договор» зависит только от желания охотпользователя. Однако, отдав предпочтение варианту, где будут два документа: путёвка + договор, следует учесть возможные негативные последствия и трудности оборота бумаг. Так, помимо дополнительных затрат на оформление большего количества документов, актуальным становится вопрос контроля за выполнением охотником договорных обязательств, которые зафиксированы в договоре.

Путёвка в форме расписки, подтверждающей, что между охотником и охотпользователем заключён договор, без какой-либо конкретизации, является

достаточным основанием для контролирующих служб, чтобы считать требования статей 13 и 14 Закона «Об охоте...» выполненными (проверка договорных обязательств между охотником и охотпользователем не входит в обязанности государственных органов, осуществляющих надзор в сфере охотничьего хозяйства). И только охотпользователь (уполномоченный сотрудник), который будет иметь экземпляр договора, заключённого ранее с охотником, сможет проверить, выполняются ли зафиксированные обязательства и соответствуют ли они реалиям.

Итак, в той или иной форме, но договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства должен быть заключён. Что, в свою очередь, подразумевает оформление данного документа с учётом требований актуального законодательства. А несоблюдение обязательных условий позволит оспорить договор и признать его недействительным, с определёнными правовыми последствиями.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА – УСЛУГА

Наиболее распространённая сегодня ошибка при оформлении путёвок-договоров – это неправильное заполнение информации о сути договорённостей. Предметом договора является услуга, оказываемая исполнителем. Условие о предмете – обязательный элемент, считающийся согласованным, если в договоре перечислены определённые действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указана определённая деятельность, которую он обязан осуществить. То есть охотпользователю при оформлении путёвки-договора необходимо помнить, что данный документ регулирует граждан-

ско-правовые отношения и предметом является услуга.

Как правило, реальное ценообразование на организацию охот в большей мере формируется исходя не из фактической калькуляции затрат, а конъюнктуры рынка, и в обиходе принято называть стоимость охот на тот или иной вид охотничьих ресурсов без конкретизации оказываемых услуг. Например, «лось взрослый – 50 тысяч рублей, кабан взрослый – 15 тысяч рублей...». И в путёвках зачастую так и указывают: лось – 50 тысяч руб., кабан – 15 тысяч рублей... Если проводят трофейную охоту, то указывают название (описание) трофея. Естественно, это неправильно.

Во-первых, охотпользователь не занимается реализацией охотничьих ресурсов. Они собственность государства – ст.4 Закона «О животном мире». А во-вторых, в путёвке-договоре должна быть указана услуга, а не имущество (животное) – ст.1 и 55 Закона «Об охоте...».

Некоторые пишут в предмете договора: «Организация охоты». Но и эта формулировка некорректна. Не очень понятно, что включает в себя эта «организация», как можно оценить качество исполнения услуги по организации охоты? Предмет договора должен быть предельно конкретизирован. Иначе возникает закономерный вопрос: почему, к примеру, за организацию охоты на оленя надо платить 60 тысяч рублей, а на зайца – 3 тысячи? А ещё в хозяйстве могут предложить оплатить дополнительные услуги за егерское сопровождение, трансфер и т.п. А за что же тогда хотят получить 60 тысяч или 3 тысячи рублей?

Конечно, работники охотхозяйств и большинство охотников понимают и

Фото с сайта <https://iohotnik.ru>

представляют схему современного ценообразования. Но определённые законодательством рамки не позволяют сегодня ей быть прозрачной и понятной. Однако это не означает, что следует пренебрегать действующими правилами. Задача современных руководителей охотничьих хозяйств – вести свою деятельность в рамках закона, учитывая при этом имеющиеся трудности и особенности.

Что же касается ключевого пункта – «Предмет договора», то его разумно будет сформулировать как «Подготовка и предоставление угодий (участка угодий) для проведения охоты на... (указывается конкретный вид охоты)». Данная формулировка позволяет соблюсти требования законодательства в части указания предмета договора как услуги и избежать ненужных объяснений и доказательств того, почему так дорого? При этом остаётся возможность предоставления за дополнительную плату иных сопутствующих услуг.

Использование формулировки – «Подготовка и предоставление угодий (участка угодий) для проведения охоты на...» – решает ещё один не столь явный, но значительный правовой вопрос. Не разрешив охотпользователю заниматься реализацией охотничьих ресурсов, законодатель вынудил его оперировать только платными услугами. То есть исполнитель (охотпользователь) оказывает заказчику (охотнику) всего лишь услугу. При этом результат этой услуги, делимый от самой услуги (в нашем случае добыча охотресурса), не означает, что услуга не была оказана. Угодья (участок угодий) были подготовлены для проведения охоты. Сюда входит законное использование охотпользователем данных угодий, оформление соответствующих документов, прове-

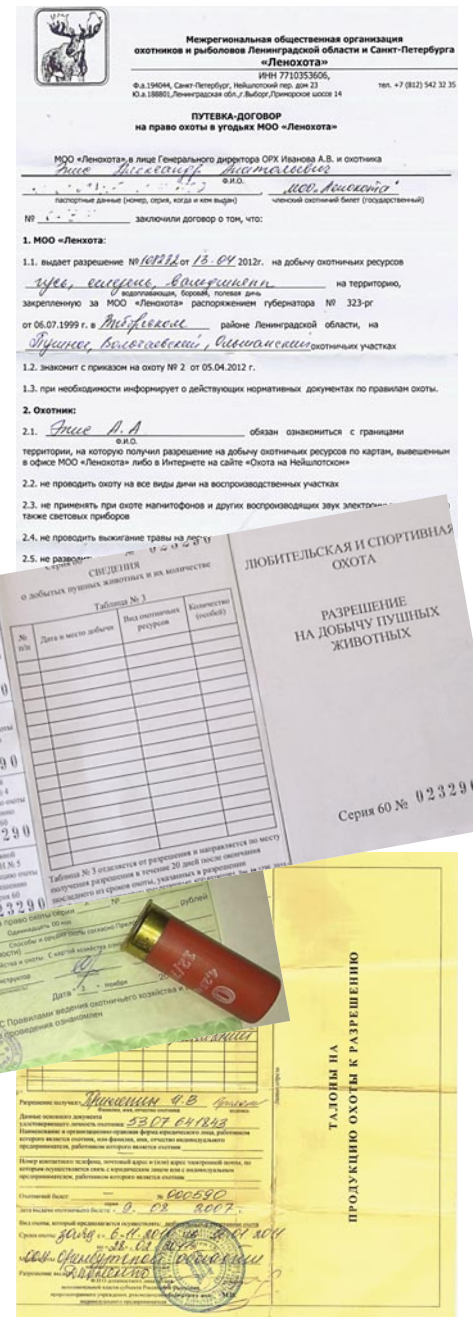
дение биотехнических, охранных мероприятий и весь тот полный спектр действий, который позволяет проводить на данной территории охоту. Калькуляция расходов на услугу «Подготовка и предоставление угодий (участка угодий) для проведения охоты на...» – сугубо внутреннее дело владельца угодий, публичному обсуждению она не подлежит и предметом спора с охотниками не является.

Поскольку услуга не охватывает своим содержанием достижение результата, риск его недостижения не возлагается на исполнителя. И последний имеет право требовать оплаты за надлежащее совершение действий (надлежащее осуществление деятельности) вне зависимости от достижения их полезного эффекта. То есть факт пребывания охотника на оговорённых в путёвке охотничьих угодьях в указанные в договоре сроки является достаточным основанием, чтобы считать услугу оказанной независимо от результативности охоты.

Понятно, что когда речь, например, идёт об охоте на утку или зайца, вероятность конфликта, основанного на результативности охоты, маловероятна. Но если рассматривать коллективные охоты или охоты стоимостью в десятки тысяч рублей, то их результативность, без сомнения, будет соотноситься со стоимостью и качеством оказанных услуг. В этом случае имеет смысл прописать в путёвке-договоре, скажем, в разделе «дополнительные условия», возврат определённой суммы при неполном исполнении заказчиком своих обязательств. А в акте предусмотреть возможность отражения частичного исполнения услуги. Это же позволит обоснован-

но оформить соответствующий возврат денежных средств в бухгалтерию. Конкретные случаи и причины безрезультативных охот (допустим, не выставлен зверь), а также финансовые обязательства следует прописать в отдельных (локальных) документах организации и заблаговременно ознакомить с ними охотника под роспись.

Оформляя путёвку (договор) охотпользователь (уполномоченное лицо), как и охотник, должен понимать, что при нарушении условий договора предполагается имущественная ответственность виновной стороны. Если между сторонами в ходе переговоров не будет достигнуто взаимоприемлемое соглашение, то дело передаётся для рассмотрения в суд. ■

Обязательные элементы документа

Андрей АКИМОВ,
Пётр БУЛГАКОВ

Естественно, что подобный подход в организациях, где услуги в сфере охотничьего хозяйства являются одним из основных видов деятельности, неприемлем. При большом потоке людей и ограниченном времени, не самых комфортных условиях для заполнения бланков, при отсутствии возможности подробных переговоров и разъяснений – без универсальной типовой формы не обойтись. Поэтому рекомендуется заблаговременно, до начала сезона охоты, разработать, утвердить и по необходимости распечатать формуляры путёвок-договоров. Форму и содержание договора-путёвки утвердить должен руководитель организации.

Желательно, чтобы типовая форма договора была проста, понятна, легко читаема, удобна для заполнения, не перегружена лишней информацией. При отсутствии возможности распечатки заполненных бланков на множительной технике, можно отдать предпочтение типовым формулярам, заранее напечатанным типографским способом на самокопирующейся бумаге, которые легко и быстро заполняются от руки.

Поскольку рассматриваемая путёвка является гражданско-правовым договором, то, согласно требованиям ГК РФ, существенными (то есть обязательными) условиями документа будут следующие разделы:

1. Наименование заказчика и исполнителя с реквизитами, паспортными данными.
2. Предмет договора (услуги). Описание должно быть конкретизированным и позволяющим идентифицировать услугу, включая место охоты.

3. Срок оказания услуги.
4. Стоимость услуги.

В качестве дополнительных пунктов можно указать ответственность сторон, порядок расчётов и расторжения договора, регламент предъявления претензий, согласие на обработку персональных данных и т.п. Но, учитывая условия, в которых чаще всего происходит ознакомление и подписание путёвок отечественными охотниками, рекомендуется форма, содержащая обязательные разделы, а дополнительные – по минимуму. Особенности проведения охот, подробные прайсы и тому подобную сопутствующую информацию можно подготовить отдельными документами, а о факте ознакомления с ними делать отметку в путёвке.

Иногда возникают ситуации, когда владелец охотугодий может бесплатно оказать охотничьи услуги. Несмотря на то, что в ГК РФ рассматривается возмездный тип договоров оказания услуг, положения гл. 39 ГК РФ аналогично применяются и к отношениям по безвозмездному оказанию услуг. То есть выбор – будут услуги оказаны возмездно или безвозмездно – это прерогатива договаривающихся сторон. Условие о безвозмездном характере оказания услуг фиксируется в путёвке-договоре.

При оформлении индивидуальных путёвок-договоров предполагается, что бумаги составляются минимум в двух экземплярах, один из которых останется у охотника и будет у него в течение всего времени охоты. Данное правило распространяется и на коллективные охоты. Законодатель не делает исключений и требует, чтобы, при проведении и коллективной любительской, и спортивной

Единой утверждённой типовой формы ни путёвки, ни путёвки-договора сегодня не существует. Это означает, что каждая организация, индивидуальный предприниматель вправе самостоятельно разработать и использовать в своей деятельности необходимую форму. Более того, даже применение типовой формы необязательно, можно каждый раз разрабатывать новый бланк, вносить различные дополнения, главное – это сохранение существенных условий договора.

охоты в закреплённых угодьях, у каждого физического лица (охотника) была путёвка (договор) – пункт 3.2 Правил охоты.

Ст. 420 ГК РФ признаёт договором соглашение двух или нескольких лиц. То есть в целях упрощения и оптимизации оформления путёвки-договора можно её делать многосторонней, где со стороны заказчика будет оформлено несколько человек. Но у каждого из них должна быть своя копия (экземпляр) путёвки-договора.

ПОДПИСЬ – НЕ ФОРМАЛЬНОСТЬ

Особое внимание стоит уделить вопросу подписи путёвки-договора со стороны исполнителя услуг. От имени юридического лица договор подписывает орган, уполномоченный на это учредительными документами, то есть единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор). Бывают случаи, когда в уставе подробно описаны виды договоров, заключение которых относится к компетенции первого лица компании (её руководителя), затем перечисляются договоры, заключаемые заместителями руководителя, потом указываются те, что может подписать руководитель структурного подразделения. Однако подобное распределение обязанностей неправомерно. Дело в том, что органом, который может приобретать права и исполнять обязанности от имени юридического лица (ст. 53 ГК РФ), является именно руководитель организации (единоличный исполнительный орган). Заместители руководителя и иные сотрудники органами юридического лица не являются, они находятся с ним лишь в трудовых отношениях.

Полномочия руководителя организации на заключение договоров от её имени являются уставными. Все другие лица могут подписывать договоры только

на основании доверенности, которая выдаётся не от имени руководителя, а от имени самого юридического лица. Руководитель подписывает доверенность и скрепляет её печатью организации (п. 5 ст. 185 ГК РФ). Это означает, что если путёвководитель со стороны исполнителя подписывает лицо, неуполномоченное должным образом на данное действие, то договор будет признан ничтожным.

УЧЁТ

Определённый в Законе «Об охоте...» порядок проведения любительской охоты и спортивной в закреплённых охотничьих угодьях подразумевает, что выдачу путёвки-договора и разрешения на добычу охотничьих ресурсов осуществляет юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, заключивший охотхозяйственное соглашение.

Часть охотпользователей недооценивает роль охотничьей путёвки как обязательного элемента своей хозяйственной деятельности. А ведь достаточно неправильно её оформить – и риск возникновения конфликтных ситуаций многократно возрастёт.

На практике, особенно в больших организациях, оформлением и выдачей разрешительных документов занимаются, как правило, не руководители, а уполномоченные должным образом сотрудники. Поэтому в целях предотвращения конфликтных ситуаций и обеспечения надлежащего финансового контроля типовые договоры (формуляры) должны быть составлены так, чтобы требовалось минимальное изменение или дополнение формулировок и вёлся учёт документов.

Законодательство не требует обязательного учёта договоров. Но ведение журнала договоров в бумажной или электронной форме значительно облегчает делопроизводство в организации и при необходимости позволит оперативно найти нужные документы, решить спорные моменты. Поэтому в организациях следовало бы назначить отдельным приказом лицо, ответственное за ведение журнала учёта договоров.

ОГРАНИЧЕНИЯ БЕЗ ЗАПРЕТА

Бывает, что охотпользователю в силу разных причин надо ввести ограничения охоты на вверенной ему территории. Этот вопрос регулирует ст. 22 Закона «Об охоте...». Она гласит:

1. В целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования могут устанавливаться следующие ограничения охоты:

- 1) запрет охоты в определённых охотничьих угодьях;
- 2) запрет охоты в отношении отдельных видов охотничьих ресурсов;
- 3) запрет охоты в отношении охотничьих ресурсов определённого пола и возраста;
- 4) установление допустимых для использования орудий охоты, способов охоты, транспортных средств, собак охотничьих пород и ловчих птиц;
- 5) определение сроков охоты;
- 6) иные установленные в соответствии с федеральными законами ограничения охоты.

А в ст. 23 Закона, п.п. 1 п. 2, законодатель определил, что «Правилами охоты устанавливаются ограничения охоты, предусмотренные статьёй 22 настоящего Федерального закона». То есть самостоятельно вводить ограничения на охоту владельцы охотничьих угодий не могут. Но у них есть такой правовой инструмент, как путёвка-договор, где можно фиксировать договорные условия.

Если предметом путёвки-договора указана услуга «Подготовка и предоставление угодий (участка угодий) для проведения охоты на... (вид охоты)», то подразумевается, что исполнитель обязуется обеспечить условия для охоты на конкретной территории, причём ею вполне могут быть не все угодья, а только их конкретная часть. А заказчик, то есть охотник, подписывая договор, добровольно берёт на себя обязательство соблюдать его условия: охотиться там-то, на того-то и на таких-то условиях. Никакого запрета или ограничений, соотносимых с указанными в Законе «Об охоте...», со стороны владельца охотугодий нет. Другое дело – ответственность за соблюдение договорных обязательств. Нарушения, фиксация, доказывание, степень ответственности – всё это при отсутствии согласия сторон станет предметом рассмотрения в суде.

ЗАКРЫТИЕ ПУТЁВКИ

Как правило, выдав путёвку охотнику, большинство охотпользователей (уполномоченных сотрудников) больше о ней и не вспоминают. Впрочем, охотники нередко относятся к путёвке точно так же: должна быть – имеется, ну и ладно. Но при этом ни одна из сторон не учитывает, что договор об оказании услуг в соответствии со ст. 407 и 408 ГК РФ должен быть завершён (прекращён). Если обязательства охотника в части оплаты услуг обычно исполняются заблаговременно (пред-

плата) и подтверждаются приходными кассовыми ордерами, то вот подтверждение исполнения обязательств второй стороной, то есть владельцем охотугодий, – за исключением устных заверений и в качестве косвенного доказательства разрешения (выданного одновременно с путёвкой) на добычу охотничьего ресурса (заполненного!) – чаще всего нет.

Последствия такого отношения к договорной работе несут серьёзные финансовые и имиджовые риски для тех, кто оказывает услуги в сфере охотничьего хозяйства. Во-первых, в бухгалтерии накапливается масса незакрытых договоров, хотя все финансовые обязательства по ним могут быть выполнены. От того, как бухгалтер проведёт в учёт данные операции (предоплата, оплата, исполненные и неисполненные услуги), зависят финансовые показатели работы организации. Во-вторых, неподтверждённые своим исполнением договора – это потенциальный риск получения от охотников претензий, в том числе финансовых. Ст. 196 ГК РФ указывает, что общий срок исковой давности составляет три года. То есть в течение трёх лет по любому договору оказания услуг (путёвке), который не закрыт должным образом, владелец охотугодий может получить иск о ненадлежащем исполнении этого договора.

В общепринятой договорной практике для закрытия (подтверждения исполнения взятых сторонами обязательств) договоров обычно составляется акт. В этом документе перечисляются исполненные и неисполненные каждой стороной закрываемого договора обязательства, причём с их денежной оценкой. Это способствует недопущению конфликтных ситуаций в будущем, минимизации юридических рисков и сохранению партнёрских отношений.

В целях оптимизации и упрощения документооборота целесообразно предусмотреть на одном бланке форму акта выполненных услуг и договора (путёвки). Заполнение и подтверждение (подписи) акта осуществляется сторонами по окончании охот независимо от того, была это так называемая разовая или сезонная путёвка.

Правильно организованный владельцами охотугодий процесс оформления, учёта и закрытия договоров (путёвок) на первый взгляд может показаться непривычным и неудобным, особенно в том, что касается сезонных путёвок. Дескать, привыкли охотники к иному: появился он один раз в начале сезона, оплатил, взял путёвку и до следующего сезона о нём ни слуху ни духу. А если по правилам, то по окончании сезона или указанного в путёвке срока охотник должен прийти туда, где оформлял путёвку, и закрыть её, подписав акт.

Некоторые охотпользователи, учитывая, видимо, местные особенности, требуют от охотников возвращать принадлежащие последним путёвки по окончании охоты. Данное требование незаконно. Экземпляр путёвки охотника, заполненный и подписанный двумя сторонами, является доказательством того, что охотник законно воспользовался охотничьей услугой. И такой документ должен остаться у него. А вот требовать по окончании охоты подписания акта выполненных услуг вправе обе стороны. Оформление и подписание акта – это не желание охотпользователя, а требование законодательства!

БЕЗ ПУТЁВКИ НИКУДА

Путёвка-договор – это обязательный и существенный элемент современной охотхозяйственной деятельности при оказании охотпользователем охотничьих услуг. Его применение регламентировано нормативно-правовыми актами. За отсутствие, ненадлежащее оформление, неисполнение сторонами взятых на себя обязательств, зафиксированных в документе, предусмотрена ответственность. Для охотника и охотпользователя путёвка-договор – основополагающий документ, определяющий цель их взаимоотношений, условия её достижения, финансовые обязательства, сроки, степень ответственности.

Распространённый правовой нигилизм, как среди охотников, так и охотпользователей, зачастую выражающийся в формальном отношении к договору-путёвке, несёт существенные риски. Многие из предъявляемых охотниками претензий можно предупредить и избежать при грамотно составленном договоре. Тщательный, соответствующий требованиям законодательства договор-путёвка позволит обосновать принятие тех или иных финансовых решений контролирующими органами во время проверочных мероприятий.

Учитывая сложившиеся в целом и так непростые условия функционирования охотничьего хозяйства, пренебрегать аспектами оборота и оформления путёвки-договора как документа, регламентирующего взаимоотношения субъектов в закреплённых охотугодьях, охотпользователю недопустимо.

Возможно, в перспективе, по мере совершенствования законодательства в сфере охотничьего хозяйства, от путёвки, в том виде, каком она применяется сегодня, откажутся. Но это произойдёт лишь в том случае, если охотпользователь получит право распоряжаться охотничьими ресурсами, а не только выполнять сопутствующие охоте функции и услуги. ■

ПРИМЕРНАЯ ФОРМА БЛАНКА ПУТЁВКИ (ДОГОВОРА)

Утверждена*

орган, утвердивший типовую форму
« _____ » _____ 20__ г.

ПУТЁВКА-ДОГОВОР
№ _____ от « _____ » _____ 20__ г

_____ (наименование владельца охотугодий)
в лице _____, действующего
(руководитель или уполномоченное лицо)
на основании _____, именуемый в дальнейшем
(устав, доверенность)
Исполнитель, с одной стороны и _____,
(ФИО физического лица)
именуемый в дальнейшем Заказчик, с другой стороны заключили настоящий договор о нижеследующем:

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА:

1. Подготовка и предоставление угодий (участка) _____
(идентификация угодий, участка)
для проведения охоты на _____
(вид охоты)

2. Дополнительные услуги:

Сроки исполнения договора:
с _____ 20__ г. по _____ 20__ г.

Стоимость и порядок расчётов:
стоимость услуги, указанной в п.1, составляет _____;

стоимость услуг, указанных в п.2, составляет _____.

Общая стоимость договора составляет _____.
Расчёт осуществляется предоплатой через кассу Исполнителя, безналичный перевод на счёт Исполнителя (ненужное зачеркнуть).

Дополнительные условия: _____

С правилами проведения охот в угодьях и расценками Заказчик ознакомлен и согласен.

Реквизиты сторон:
Исполнитель: _____ Заказчик: _____

Дата, подпись, печать

АКТ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ (УСЛУГ)

Настоящим подтверждаем, что услуги, указанные в путёвке-договоре, выполнены в (не) полном объёме, надлежащего качества и в оговоренные сроки.

Особые отметки (при неполном исполнении услуг указать причину и сумму возврата) _____

Стороны претензий друг к другу не имеют.

Число
Подпись

* Указание об утверждении формы руководящим органом – необязательный элемент.

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

(Окончание. Начало
«Охотник», № 2, 2019 г.)

Герхард Р. ДАММ
(Gerhard R. Damm)

ЧТО ТАКОЕ «ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА»?

Я цитировал Джима Посевица раньше, и сейчас, кажется, будет правильным снова вспомнить его слова: «В понятии «трофей» подразумевается, что дичь, на которую идёт охота, является диким, живущим на свободе животным, и возможность добыть его есть у многих охотников. Также подразумевается, что животное родилось и выросло в естественных условиях. А такие приёмы, как стиму-

ляция роста рогов с помощью минеральных подкормок, гормональных препаратов или других биологически активных добавок, считаются неприемлемыми, нарушающими этические принципы и умаляют ценность трофея».

Да, мы живём в конкурентном мире, соревнование является ключевым элементом нашей повседневной жизни. Но место ли такой состязательности в лесах, горах, саваннах? Нужна ли она охотнику? Является ли наш друг-охотник соперником? Хотим ли

мы оценивать диких животных только в сантиметрах, дробях, баллах?

По тому, как мы организуем и проводим охоты, видно, какие мы люди. Своими действиями, поступками мы предопределяем, как нас будут воспринимать окружающие люди. И об этом никогда нельзя забывать. Не пренебрегайте мнением тех, кто не охотник! Помните, что охотники – это часть общества, но нас мало! Если большинство признает нашу деятельность нежелательной по каким-либо причинам, охота и охотники быстро пополнят список исчезающих видов.

Нам необходимо чётко понимать, что ведёт к разрушению позитивного имиджа охотника. Поэтому мы должны грамотно сформулировать понятие «трофейная охота», подтвердить свою квалификацию как специалистов по охране окружающей среды и настоящих охотников. Мы в долгу перед теми дикими животными, на кого охотимся. Мы ответственны за всю дикую природу, потому что рациональная трофейная охота – инструмент охраны природы и управления дикими животными в XXI веке.

В то же время следует признать, что элементы «трофейного безумия» существуют и, скорее всего, никуда пока не исчезнут. Мы всегда будем теми, кто смотрит на трофей как на победу над животным или другими охотниками. Всегда найдутся те, кому

необходим «мировой рекорд», причём именно на своей личной стене, и те, кто путает охотничьи трофеи с декоративными элементами. Найдутся люди – фанатики коллекционирования трофеев, для которых ни охотничий опыт, ни принципы Правильной охоты ничего не значат. Охотники разные. Они такие же люди, как все. До тех пор, пока эксцентричность некоторых является лишь вопросом тщеславия, не выходящим за рамки закона, мы, возможно, склонны не обращать на это внимания. С подобными примерами тщеславия и конкуренции мы сталкиваемся каждый день: в бизнесе, семье, спорте, на отдыхе и фактически в любой нашей деятельности. Почему же охота должна быть другой?

Я скажу почему. Охота – это не коллекционирование, не является целью и трофеем.

Охота – это не стрельба по живым мишеням, не способ добыть элементы декора для дома, не соревнование со своими товарищами-охотниками. У трофейной охоты есть социальный, экономический и экологический смысл. Важно учитывать все эти аспекты.

Мы уже рассмотрели некоторые социальные моменты, поэтому давайте обратим внимание на те, которые имеют экономическое и экологическое значение.

Экономически эффективная система охотничьей отрасли помогает сохранить и развивать все направления, так или иначе связанные с охотой. Как правило, наибольшая экономическая отдача там, где грамотно налажено управление окружающей средой: всем, что летает, ползает или ходит внутри территории. Многие зависят от качества трофеев в конкретном районе. Животные взрослого трофейного класса не растут на деревьях. Они являются продуктом профессионального управления окружающей средой. Это касается как частных, так и коммунальных и государственных владений. Право собственности на дичь вместе с проводимыми мерами по охране окружающей среды обеспечивают экономическую отдачу, превышающую выгоду от традиционного аграрного производства, и способствуют сохранению биоразнообразия.

Однако следует чётко понимать, где проходит граница между охотничьим хозяйством и интенсивным животноводством.

«Бун и Крокет клуб» не решает записывать в книгу трофеев охотничьих животных, добытых на территории угодий, обнесённых изгородью, не позволяющей животным покинуть данную территорию. SCI измеряет трофеи, добытые на открытых пространствах, так же, как и в вольерах. Согласно решению Комитета, принятому в Праге в 1937 году, трофеи из вольеров при фиксировании должны быть особо выделены. Роуланд Уорд принимает трофеи, добытые в вольерах, за исключением

львов, взятых в Южной Африке или Намибии. SCI создало подкатегорию «животные, добытые на огороженных участках». В 2005 году SCI представило Стратегию высоких изгородей, но эти правила, согласно веб-сайту организации, ограничены дичью с североамериканского континента. Стратегия имеет солидную основу и обоснованные пункты. Несмотря на это, SCI нужно бы ответить на вопрос, почему стратегия ограничивается только североамериканской дичью?

Независимо от этих стратегий, я полагаю, что честная и этическая охота вовсе не обязательно определяется существованием изгородей, окружающих участок. Забор – это не препятствие для Правильной охоты. Охота в вольере также может быть как захватывающей, так и разочаровывающей –

всё как на воле в дикой природе. Мы только должны соблюдать несколько базовых условий.

Около десятилетия тому назад я входил в группу охотников, среди которых были Энтони Дайер (Anthony Dyer), президент Восточно-Африканской ассоциации профессиональных охотников, и Фолькер Грелман, тоже избранный тогда на должность президента и являвшийся главным исполнительным офицером SCI. Мы спорили и дебатировали достаточно долго, пытаюсь сформулировать определение

Правильной охоты для Африки. В итоге участники поставили свои подписи под следующей формулировкой: **«Правильная охота определяется как преследование свободно живущих животных или заключённых в ограды животных, обладающих естественными природными склонностями убегать от охотника и имеющих полную свободу сделать это. Животное, на которое охотятся, должно существовать как естественно взаимодействующая особь из дикой возобновляемой популя-**

ции, находящейся в районе, отвечающем как пространственным (территория и местообитание), так и временным (питание, места размножения и базовые потребности) условиям для популяции, членом которой является данное животное. Животное, на которое охотятся, должно, насколько это возможно, быть продолжительное время внутри экологически функциональной системы».

Я понимаю, наше заявление, сделанное в 1990 году, могло стать ещё более конкретным, но это было начало. К сожалению, никто не предполагал, что не пройдёт и двух недель, как SCI отзовёт подписи под данным документом. Полагаю, что мы избежали бы многих проблем, которые обсуждаем сегодня, если бы этот меморандум, созданный международной группой профессиональных охотников, удостоился в своё время должного внимания.

На мой взгляд, по качеству трофеев (рогов) можно и нужно оценивать состояние популяции животных. Но принятые сегодня критерии оценки не позволяют сделать это в полном объёме. Во-первых, присутствует преувеличенное значение антропометрических факторов в формулах расчёта. Во-вторых, уделяется недостаточное внимание к биологически значимым и специфичным для видов параметрам. Получается, что современная селекция тро-

феев основана на условных, придуманных человеком «идеалах» и системах измерения трофеев, где игнорируются биологические параметры.

В Европе благородный олень обитает во многих регионах. Трофеи выдающихся самцов были гордостью и предметом зависти аристократии с давних времён и вплоть до XX века. Экспозиции международных выставок первой половины прошлого столетия позволяют составить представление о лучших трофеях ушедших лет, когда ещё не было квалификационных правил оценки.

Как мы знаем, первым, кто предложил метод оценки рогов благородного оленя, был Надлер, это случилось в 1927 году. Впоследствии его идеи получили развитие и известны как Мадридская система. Ныне эти принципы лежат в основе метода оценки CIC.

Почему я об этом вспомнил? Австрийский профессор Клаус Хакландер (Klaus Hacklander) связывает количество отростков и форму кроны рогов благородного оленя с генетикой. Результаты выставок это подтверждают. А охотничья селекция, основанная на антропоморфических (человекоподобных) идеалах в системе оценки рогов, ведёт к дисбалансу генетического разнообразия популяции, поскольку она оперирует искусственно выдуманными параметрами. Я, конечно, не такой специалист по благородному оленю, как профессор Хакландер, но всё же хочу поделиться своим мнением. Считаю, что существующие квалификационные оценки благородного оленя и принцип записи трофеев демонстрируют несколько серьёзных изъянов:

- они слишком сложные;
- не позволяют увидеть специфические для оленя результаты социобиологических и морфометрических особенностей формирования рогов;
- акцентируют внимание на субъективных антропометрических идеалах;
- провоцируют опасность исчезновения подвидовых особенностей в результате гибридизации, направленной на получение рогов, претендующих на высокие баллы;
- не способствуют исключению из «трофеев» искусственно разведённых,

ных, одомашненных животных или выведенных при помощи генетических манипуляций.

Вывод один: необходимо собрать за круглым столом представителей охотничьих организаций и экспертов по оленю благородному и пересмотреть взгляды и подходы по вышеуказанным проблемам. Это наш долг перед «Королём прогалин и лесов». Или же мы хотим низвести это благородное животное до уровня неузнаваемого гибрида, лишённого наследства – своих подвидовых кровных линий? И всё это только ради одной цели – получения самых больших рогов, «рекордного трофея»! Квалификационную систему оценки трофеев, которая разрешает и поощряет такой подход, надо менять.

ПУТЬ ВПЕРЁД

Полагаю, что слова Бертрана Рассела (Bertrand Russell), одного из основателей Всемирного фонда дикой природы (WWF) и страстного охотника, сказанные им несколько лет назад, справедливы и сегодня: *«То, что нам надо, это не пожелание верить, а желание действовать, уважать окружающих и быть открытыми к диалогу».*

Пришло время, когда представителям CIC, «Роуланд Уорд клуба», «Бун и Крокет клуба» и SCI нужно объединяться. Пора провести Мировой форум по трофейной охоте. Международное сотрудничество в целях сохранения дикой природы и охоты – это необходимость. Если хотим сохранить

своё хобби, свою работу, мы должны разработать понятные, общие стандарты как для охоты в целом, так и для трофейной охоты в частности. Трофейная охота не получит общественного признания, если в нашей работе не будут участвовать учёные. Поэтому привлечение специалистов, в частности из IUCN (Международный союз по охране природы), должно быть обязательным условием. Уважительное и тесное сотрудничество непременно даст положительный результат для охотников.

Однако усилий охотников и учёных для коренного перелома ситуации недостаточно. Нужна поддержка государственных органов. Без участия госструктур, представляющих ведомства охраны окружающей среды, не обойтись. Учитывая, что в CIC есть члены государства, думаю, можно рассчитывать на них и развивать данную инициативу дальше.

ПРОДАЁТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
 195 и 166 га
 +инфраструктура)
 Московская область,
 Можайский район,
 д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
 Тел.: 8 (985) 923-93-21,
 8 (968) 851-25-19

Завершая, считаю важным ещё раз напомнить, что сегодня везде при регистрации трофеев слишком много уделяется внимания антропоморфическим параметрам и упускаются из виду биологические особенности. Доктор Энтони Бубеник (Antony Vibenik), обсуждая данную проблему в статье «Взгляд на рога: социобиология vs охотник», утверждает, что создатели системы оценки трофеев были более охотниками, нежели спортсменами и натуралистами с биологическим складом ума.

Я склонен согласиться с Бубеником. Поэтому приведу написанное им несколько десятилетий назад, но, несмотря на это, актуальное до сих пор утверждение: «Охотники, которые ценят не только добытый трофей, но и охоту в целом, не должны забывать о сути критериев оценки трофеев. Поднятие самооценки и личного имиджа охотника не должно быть причиной

добычи трофея мирового уровня. Трофей должен рассматриваться не как символ статуса охотника, а как успешное развитие дичи самой по себе и как специфическая особенность вида.

При таких условиях трофеем можно гордиться, и книги записей будут уникальными образовательными средствами и ценными научными инструментами, как охотники могут улучшить благосостояние дичи. Самые большие рога у животных в переходном возрасте от пика развития к угасанию. Добытые самцы данной возрастной группы – лучшие трофеи и достойная награда охотнику».

Сегодня есть шанс сделать трофейную охоту инструментом сохранения и рационального использования диких животных. Мы не должны упустить этот момент. ■

**Текст статьи взят из журнала African Indaba
Перевод и обработка Александра ГУРИНОВИЧА и Андрея КОРАБЕЛЬНИКОВА**

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Публикуемая статья Герхарда Р. Дамма примечательна тем, что она подробно и достаточно полно раскрывает проблемные вопросы, связанные с трофейной охотой, которые актуальны не только для «западного» мира, но и для нас.

Существует много стереотипов и недопонимания в отношении охотничьих трофеев, трофейной охоты и ведения «трофейного» охотничьего хозяйства. Достаточно как сторонников, так и противников. Одни считают трофейную охоту чуть ли не единственным идеалом «правильной» охоты, другие видят в ней зло.

Выступление Герхарда Р. Дамма помогает многое расставить по своим местам. Многие фразы и целые абзацы заслуживают цитирования и использования в дискуссиях и обучении охотников, егерей и охотоведов. Однако, на мой взгляд, во избежание возможного неверного толкования выхваченных из контекста фраз, следует всё же попытаться сформулировать основные выводы из данной статьи.

Во-первых, автор чётко даёт осознать, в том числе на его собственных примерах, что понятия «охотничий трофей» и «трофейная охота» хоть и имеют в основе общее слово «трофей» и «охота», но несут разную смысловую нагрузку. Охотничий трофей – это любая охотничья добыча, а также любое материальное напоминание об успешно проведённой охоте и дань уважения к добытому животному, даже фотография. А трофейная охота – это не просто добывание диких животных с целью стать обладателем того, что обычно называют трофеями: шкур, рогов, черепов и клыков, которые можно измерить и оценить, повесить на стенку или выставлять на выставках. Это специфическая охота на взрослых животных, которые достигли стадии между продуктивным и пострепродуктивным возрастом, оставили свои гены во многих поколениях и поэтому могут быть изъяты без всякого вреда и даже с пользой для популяции этого вида в данной местности, поскольку изъятые животные освобождают жизненное пространство для последующих поколений производителей. Только таких животных можно считать трофейными, а охоту на них – трофейной охотой.

При таком понимании и воплощении трофейная охота становится важным инструментом популяционного управления, а не самоцелью убийства диких животных ради получения трофея (как

её представляют противники спортивной, в том числе трофейной охоты). Поэтому можно сказать, что данная статья в первую очередь написана не с целью оправдать трофейную охоту, а разъяснить, как сторонникам, так и противникам, для чего и при каких условиях она имеет полное право на существование.

Во-вторых, автор доводит до тех, кто живёт стереотипами, понимание того, что специальное ведение охотничьего хозяйства «на трофеи» не имеет под собой основания и его бессмысленность доказана наукой и практикой; что высокого качества и большого размера рога должны быть статусным показателем благополучия популяции дичи, а не целенаправленного выращивания трофейных

особей для последующего отстрела желающими потешить своё самолюбие. Тем более выращивание путём генных манипуляций, «селекции» с целью закрепления в популяции «правильной» формы рогов, содержания животных в небольших вольерах, где они становятся полудомашними, и применения всяческих «ускорителей» и «улучшителей» размера и качества рогов.

В-третьих, трофейных животных даже в самой здоровой процветающей популяции не может быть много. И добыча их возможна лишь при определённых условиях. Можно легко догадаться, что одним из важнейших условий является наличие специалистов высокого уровня, которые постоянно наблюдают за конкретной популяционной группировкой животных и могут с

достаточной долей уверенности установить, какое животное достигло возраста, когда может считаться трофейным животным. И, естественно, нужно быть уверенным в том, что популяция, из которой собираются изъять трофейное животное, действительно здоровая и высокопродуктивная, что в ней после изъятия трофейного животного останется достаточное количество взрослых животных продуктивного возраста, способных обеспечить дальнейшее воспроизводство.

По мнению А.А. Данилкина (Данилкин, 2010), «доля охотников за трофеями в общем объёме добычи крупной дичи, при бережном отношении к ресурсам и генофонду, вряд ли может быть больше 5%».

А ведь это означает, что только в тех оленьих популяциях, где плотность позволяет изымать как минимум 20% от весенней численности, можно добывать только 1 трофейное животное из 20 к отстрелу на каждые 100 особей популяции. И чем меньше плотность и процент отстрела, тем меньше среди отстреливаемых животных должно быть взрослых (не говоря о трофейных) и больше сеголетков.

Многие отечественные охотхозяйства, ещё даже не дотянув до возможности изъятия оленьих выше хотя бы 10% от популяции, не говоря уже о возможности полного изъятия хозяйственного прироста, и получив разрешение на добычу нескольких (иногда даже не десятков, а лишь единиц) особей взрослых животных, половину, а то и всех самцов, смело объявляют трофейными. И пытаются не просто реализовать их под видом трофейных, но и реально добыть лучших из имеющихся самцов с целью заработать больше денег, что полностью выходит за рамки норм «цивилизованной» трофейной охоты. Исходя из вышеозвученного, любой охотпользователь может самостоятельно оценить, насколько его охотхозяйство близко к тому, чтобы предлагать трофейную охоту.

И, наконец, в-четвёртых. Как показано в статье, абсолютно неправомерно связывать стоимость добычи трофейных животных с какой-либо официальной системой балльной оценки или весом рогов, потому что это неминуемо, особенно в условиях постсоветских реальностей и коммерциализации охоты, приводит к тому, что добываются не те животные, которых уже можно и нужно «выбраковывать», а лучшие из лучших, имеющие самые крупные и красивые рога. ■

Александр ГУРИНОВИЧ

Игорь САВЧЕНКО,
канд. биол. наук, кафедра прикладной экологии и ресурсосведения Сибирского федерального университета, г. Красноярск

Александр САВЧЕНКО,
доктор биол. наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной экологии и ресурсосведения, Сибирского федерального университета, г. Красноярск

Рябчик:

ЛИМИТИРУЮЩИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Охотничье значение рябчика трудно переоценить. Как писал Л.П. Сабанеев в своей охотничьей монографии «Рябчик», датированной 1877 г., «в ряду наших промысловых животных вместе с белкой, тюленем, осетровыми и немногими другими одно из первых мест занимает рябчик, имеющий главное значение в промысле пернатой дичи». В те времена как по количеству, так и по совокупной ценности рябчик играл наиболее важную роль, «даже в большинстве случаев равнялся или превосходил в этих двух отношениях все прочие породы пернатой дичи»: достаточно много шло его за границу.

Рябчик добывался исключительно или «на манку», или посредством петель, силков, вообще различных снарядов для ловли («давленный» рябчик был даже многочисленнее стреляного). «Белое мясо рябчиков, нежное, здоровое и хотя несколько сухое, но превосходное вкусом, известно всем; внутренность его и ножки несколько

горьковаты, что особенно уважается гастрономами», – писал С.Т. Аксаков в одной из первых значительных охотничьих монографий России «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

Для многих охотников лесной полосу рябчик становится первой добычей в жизни. На юге Западной Сибири он

Фото И. Савченко

местами очень истреблен и нуждается в охране, на достаточно большой территории севера численность рябчика определяется главным образом абиотическими факторами среды. В наиболее посещаемых угодьях очень доверчивые от природы рябчики становятся осторожными и малочисленными. Причина сокращения численности в таких местах – это и непосредственное преследование человеком, и побочный фактор беспокойства. Несмотря на очевидное снижение численности вида в магистральных районах края в сравнении с другими представителями семейства, рябчик имеет довольно высокие и стабильные показатели плотности.

В отличие от других тетеревиных, рябчик – моногам, именно поэтому весенняя охота на него запрещена. В августе охотятся по выводкам, в сентябре наиболее популярна охота с манком. Добывают рябчиков и с подхода, особенно поздней осенью, когда птицы начинают кормиться берёзовыми серёжками. С собакой на рябчика практически не охотятся, так как, за редким исключением, она становится лишь помехой.

Важнейший фактор, оказывающий влияние на ресурсы этой птицы, – лесопользование, а именно вырубки. К ним относятся площади лесного фонда, с которых лесная древесная растительность убрана полностью или частично. Если сохраняющийся древостой имеет полноту выше полноты редины*, то пройденная рубкой делянка не отно-

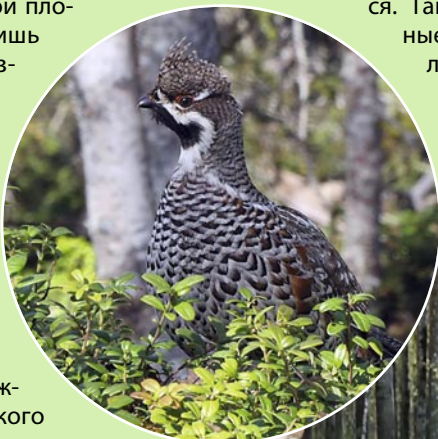

сится к категории вырубок. Также не относятся к категории вырубок участки, на которых часть деревьев вырублена с целью создания лучших условий для роста оставшихся.

В соответствии с этой классификацией лесопользование до 60-х годов XX в. сравнительно редко приводило к образованию вырубок, тем более на обширных площадях. Даже так называемые условно-сплошные рубки, при которых на отведённой площади вырубали лишь деревья крупных размеров требуемой породы и лучшего качества, приводили к тому, что прочий древостой, оставляемый на корню, составлял не менее 40–50% всего запаса.

Из рубок главного пользования в подтаёжных лесах Красноярского края в основном велись постепенные и сплошные. Сплошные рубки узкими лесосеками, когда их ширина составляла от 50 до 100 м, в сосновых борах применялись в 1970 гг.,

а сплошные концентрированные рубки, ширина лесосек у которых достигает часто ширины лесного квартала, – в 1980 гг. Как отмечает А.А. Козловский (1971), зарастание сплошнолесосечных вырубок, концентрированных рубок оказывает самое сильное влияние на среду обитания животных. Это сравнимо с повальными пожарами на больших лесных площадях.

Трудно с этим не согласиться. Так, учёты, проведённые нами в сосновых лесах, показали, что обилие рябчика там сократилось не менее чем в 11,2 раза. Особо

следует отметить, что даже при сохранении узких полос ельника вдоль ручьёв в местах прохождения концентрированных рубок плотность населения рябчика снизилась, а в пересчёте на всю площадь его прежнего обитания, ресурсы сократились многократно.

Однако в темновойных лесах в верховьях бассейнов рек Кеми и Кети, преимущественно в местах, удалённых от путей транспорта, применялись условно-сплошные рубки. С лесохозяйственной точки зрения они считаются необоснованными, но именно они вносят в среду обитания животных меньше изменений, чем концентрированные рубки на обширных площадях. Оставляемые подрост и тонкомер – ценная и

* Естественные редины – категория земель лесного фонда, к которой относятся лесные земли с редким древостоем с относительной полнотой 0,1...0,2 в экстремальных лесорастительных условиях, не обеспечивающих произрастание сомкнутых производительных древостоев.

надежная смена вырубаемому насаждению. Естественно, что сохранение при рубке подроста удорожает лесозаготовки, но после их окончания, с одной стороны, лесное хозяйство имеет на вырубленной площади готовое возобновление, с другой – данное мероприятие способствует стабилизации численности не только тетеревиных птиц, но и ряда других охотничьих промысловых животных: лося, косули, зайца-беляка.

Важным фактором, возникающим после проведения рубок и имеющим крупное охотхозяйственное значение, является разнообразие, которое они вносят в часто монотонный растительный покров лесов. Чередование

отдельных участков, покрытых различной по составу и возрасту растительностью, возникающей после рубок, улучшает защитные свойства такой территории и способствует увеличению запасов кормов и их разнообразию. Возникает так называемый эффект опушек.

Положительные свойства опушек определяются прежде всего усилением плодородия примыкающих к ним деревьев и тем, что в опушечной полосе вследствие обилия света усиливается рост многих древесных и кустарниковых пород. Возникает полоса опушечного подлеска и подроста (Данилов, 1963; Владышевский, 1980). Распределение площадей рубок в виде узких

лесосек делает их общий периметр длиннее, а следовательно, положительные свойства опушек наиболее ярко проявляются при рубках узкими лесосеками и почти не прослеживаются при концентрированных рубках (Козловский, 1971).

Постепенные рубки, при которых древостой вырубается не в один срок, а в течение ряда лет, с охотхозяйственной точки зрения более приемлемы, поскольку территория не оголяется полностью. Можно согласиться с тем, что фактор беспокойства для животных может возрастать, так как трелёвку и вывозку древесины нельзя сконцентрировать, как при сплошнолесосечной рубке. Однако в отношении рассматриваемой территории с её значительными размерами выборочные рубки наиболее оптимальны, поскольку среда обитания промысловых зверей и птиц нарушается меньше всего.

Другие сопутствующие рубкам факторы, оказывающие влияние на ресурсы рябчика, – это очистка лесосек, пожары и гари.

По различным технологиям лесосеки либо могут полностью очищаться от порубочных остатков (увозятся, сжигаются), либо могут быть оставлены на вырубке. Процесс естественного зарастания вырубок травянистой и тем более древесной растительностью весьма длительный. Только после появления обильной и высокой травянистой растительности на такой территории могут найти летом необходимые

Фото И. Савченко

ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛА

В Западной Сибири из всех видов боровой дичи рябчик и в наши дни – самый многочисленный. Общая численность его в регионе к осени составляет 1,5–2 млн особей, из которых добывается более 200 тыс. Однако в заготовки поступает менее 10% птиц (Телепнев, 1990). Значительная часть добычи используется охотниками и их семьями.

Промысел дичи в Центральной Сибири развит слабо. В среднем на территории промхозов в 90-е годы XX в. добывалось 160–189 тыс. птиц за сезон, в том числе 14–17 тыс. глухарей, 132–156 тыс. рябчиков, 4–5 тыс. тетеревов и 10–11 тыс. белых куропаток. Около 120–140 тыс. добытых птиц используется на приманку для самоловов на пушных зверей, включая белку. Более 12–18 тыс. расходуется на нужды охотников. Оставшаяся дичь поступает в заготовки, общий объем которых не превышает 1% биологической продуктивности популяций рябчика и куропаток (Кельберг, 1990).

При низкой численности птиц их добыча и заготовки существенно снижаются. Сезонная добыча охотника в

средней тайге правобережья Енисея составляет около 28 рябчиков, 7 глухарей, 1,3 тетерева. В южной тайге левобережья охотник добывает 52 рябчика, 7 глухарей и 6,3 тетерева.

Промысловики южной горной тайги отстреливают по 25 рябчиков и 1,4 глухаря (Колычев, 1990).

Наибольшие закупки боровой дичи в 80-

е годы XX в. велись в Ярцевском леспромхозе, расположенном в южной тайге в северной части Енисейского района Красноярского края.

За 1960–1982 гг. они в среднем составили 5,4 тыс. шт. Максимум достигали в 1960 г. (12 тыс.) и в 1978 г. (8,3 тыс.). Заготовки на 75–80% представлены рябчиком. При норме изъятия в 40% только на этой территории можно добывать 116 тыс. птиц. Ресурсы рябчиков позволяют увеличить добычу как минимум в 5–6 раз, а закупки птиц можно поднять ещё больше (Колычев, 1990).

защитные условия немногие виды охотничьей фауны. По мнению А.А. Козловского (1971), оставленные на вырубке сучья и ветви улучшают как защитные, так и кормовые свойства этих угодий.

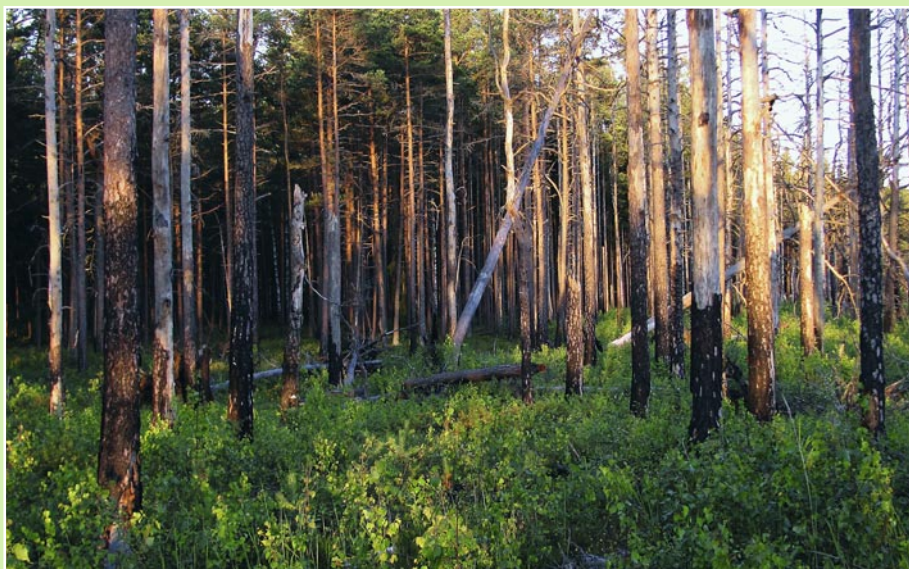
Причинами лесных пожаров на севере Енисейской равнины служат неосторожное обращение с огнём, непотушенные костры, брошенные окурки, а на юге – преднамеренные поджоги для выжигания прошлогодней травы на пустошах, пастбищах, покосах, а в последнее десятилетие и для сжигания соломы в местах возделывания ржи и ячменя, площади которых в рискованной зоне земледелия заметно возросли.

В лесу различают пожары: верховые – горит древостой; низовые – огонь движется по земле, горит лесная подстилка, подрост и подлесок; подземные – горит торфяной слой. Наибольшие изменения в лесную среду вносят верховые пожары, особенно когда они становятся павальными. В этом случае горят стволы и кроны деревьев. В лесных массивах южной тайги, где борьба с пожарами бывает затруднена, огонь часто охватывает большие территории. Образующиеся гари по своим экологическим свойствам довольно близки к лесосекам сплошно-лесосечных рубок. Процессы зарастания и формирования охотничьих угодий у тех и других имеют много общих черт.

Вред, причиняемый пожарами лесному и охотничьему хозяйству, огромен. Исследования влияния пожаров на лесную растительность принадлежат И.С. Мелехову (1948), А.А. Корчагину (1960), Н.М. Пушкиной (1960). По степени горимости, а следовательно, и по степени пожарной опасности на первом месте стоят насаждения сосны, далее – кедра, пихты, ели. Из лиственных пород менее устойчива против огня берёза. Наибольший отпад после низового пожара наблюдается у ели, затем у берёзы и меньше всего у лиственницы.

Горельники с древостоями, сохраняющими жизнедеятельность, являются в большинстве случаев спелыми и приспевающими сосняками и лиственничниками, по которым прошёл низовой пожар. Это наиболее распространённая категория в местах сохранившихся массивов соснового леса. Несмотря на то, что многие древесные растения, травянистые, кустарники и кустарнички, такие, например, как малина, брусника, жимолость, багульник, ольха и др., после пожара не теряют своих вегетативных свойств и быстро отрастают, численность рябчика после прохождения пожаров снижается там в 2–4 раза.

Крайне негативно сказывается на состоянии ресурсов тетеревиных то, что пожары в местах, посещаемых людьми, повторяются раз в 3–5 лет. В сухие вёсны интенсивность горения значительно возрастает. Черника воз-

обновляется на горях лишь через 7–10 лет, процесс восстановления мхов группы зеленомошников продолжается 50–70 лет.

Следует заметить, что, по мнению многих специалистов, плотность населения рябчика в угодьях не зависит от урожая ягод, хотя они и имеют важное значение в его летне-осеннем питании. Вместе с тем некоторые считают, что урожаи ягод вызывают скопление птиц на ягодоносных территориях. При отсутствии корреляционной зависимости между урожаем ягод и обилием рябчика следует учитывать, что при обширности ягодоносных территорий птицы даже в неурожайные годы находят их и поедают.

После рубок не меньшее значение для рябчика имеет их зарастание. Появление и развитие на вырубках или горях древесных пород определяется прежде всего биологическими и экологическими свойствами самих растений, затем рельефом, почвенно-грунтовыми условиями возобновляемой территории и, наконец, макро- и микроклиматом (Козловский, 1971). Лиственные породы – берёза, осина – возобновляются как вегетативным, так и семенным путём. Особенно легко возобновляется корне-

выми отпрысками осина. К особенностям возобновления берёзы относится лёгкость распространения её семян. Сосна, ель и прочие хвойные породы возобновляются семенным путём.

Главным препятствием зарастания лесосек коренными породами является их задернение. Почти не происходит задернения лесосек лишь в борах беломошниках, брусничниках и других близких к ним типах леса. В пределах одной лесорастительной зоны вырубки, относящиеся к типам леса на лёгких почвах (вересковые, брусничнико-

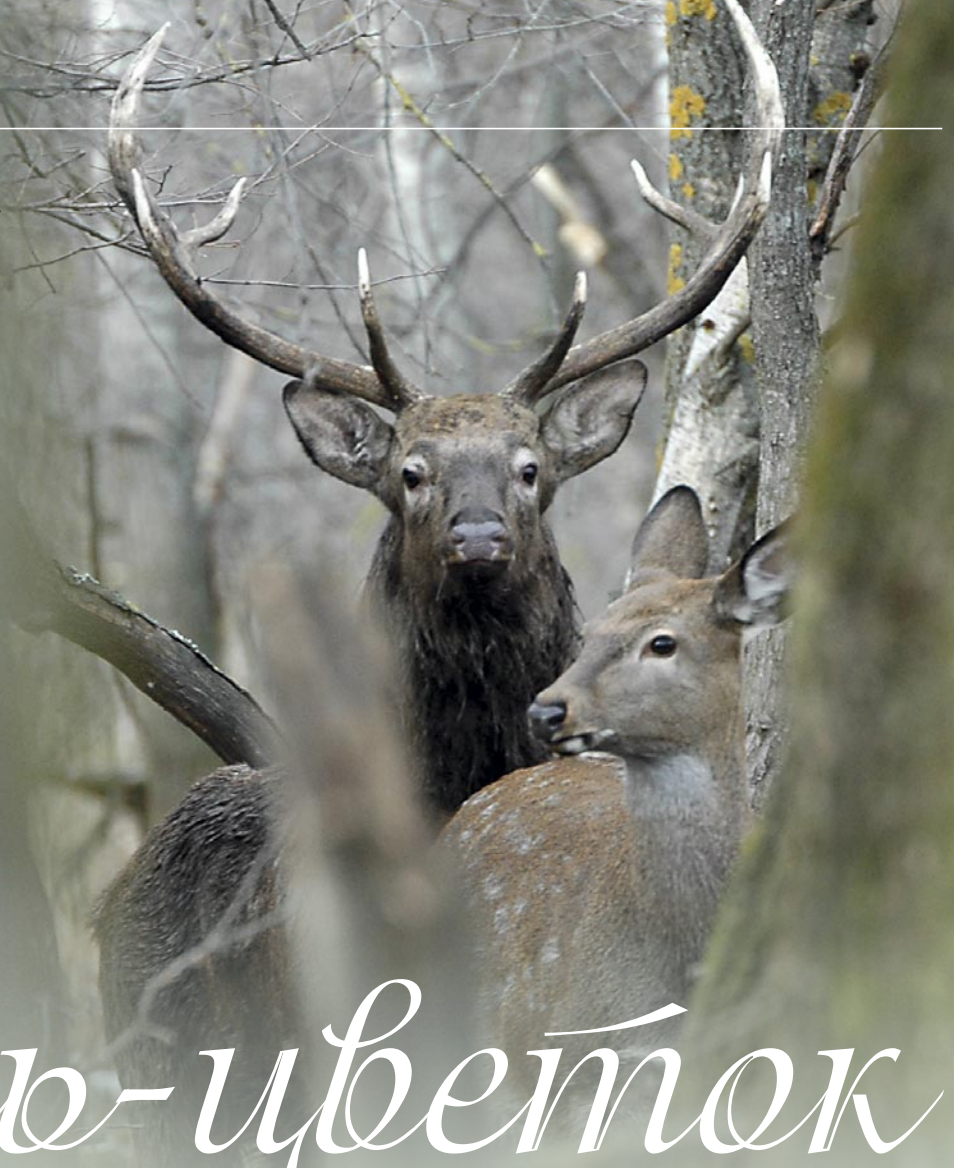
вые, беломошниковые), возобновляются быстрее, чем вырубки, относящиеся к черничниковым, кисличниковым и в особенности к сложным типам леса (Цепляев, 1961).

Таким образом, смена растительности на вырубках и горях происходит под влиянием многих факторов. Как совершенно справедливо пишет А.А. Козловский (1971), предвидение направлений, по которым пойдёт формирование и развитие различных типов растительности после вырубки спелого древостоя или после пожара, имеет существенное охотохозяйственное значение, так как смена растительности означает изменение среды обитания охотничьих зверей и птиц. ■

Пятнистый олень – дитя тёплых стран. В нашей стране в естественных условиях он обитает только в Южном Приморье. В книгах о Дальнем Востоке его всегда упоминают как одну из достопримечательностей этого края и обычно называют «олень-цветок». Что ж, он этого заслуживает. Уссурийскую тайгу невозможно представить без тигра, чёрного медведя и её украшения – пятнистого оленя. Он несколько похож на изюбра, однако, создавая пятнистого оленя, природа проявила так много художественного вкуса и ювелирного искусства, что вряд ли с ним сравнится кто-либо из обитателей амуро-уссурийских лесов.

Сергей КУЧЕРЕНКО

Олень-цветок

У оленя-цветка всё отточено и отшлифовано. Поразительно красивые пропорции тела! Тонкие сильные ноги. На горделивую шею посажена небольшая голова с красивыми глазами, точеным носом и подвижными ушами. Голову самца украшают изящные, тёмно-коричневые рога, имеющие обычно четыре отростка со светлыми концами. Они невелики по размеру, но великолепны по форме.

Летом олень имеет золотисто-рыжую окраску с живописно разбросанными в пять-шесть продольных рядов белыми пятнами – мелкими на спине и крупными на боках и животе. Вдоль шеи и хребта тянется бурая полоса, у хвоста – белое «зеркало» треугольной формы, оттенённое сверху тёмной полосой. Зимой окраска становится буровато-серой, а пятна – малозаметными.

По размерам пятнистый олень значительно меньше благородного собрата. Вес взрослых самцов обычно от 100 до 130 кг, самок – от 60 до 90. У самцов длина тела от 168 до 190, высота в холке от 104 до 120 см, у самок соответственно 149–174 и 87–89 сантиметров. Рога достигают 65–79 сантиметров и имеют вес от 810 до 1 260 г.

Пятнистый олень просто великолепен в бегах, а особенно в прыжках. Изящен он и при ходьбе. В каждом движении – непринуждённая грация и лёгкость. Он хорошо плавает и скачет по каменистым крутым склонам. Прыжки его достигают двух с половиной метров в высоту и восьми-десяти в длину.

Тайфун повалил на металлическую сетку, ограждающую территорию оленесовхоза, большое дерево, которое сделало на верхнем крае этой сетки вмятину. Дерево спилили, а вмятина осталась. Однажды напуганное стадо оленей мчалось вдоль этой сетки, а заметив вмятину, устремилось к ней. Я случайно оказался рядом и видел, как олени, подобно птицам, вытянувшись в струну, перелетали через ограду. Длина прыжков была более десяти метров, а высота – 2 метра 60 сантиметров. На такое не способны даже тигр и изюбр.

Пятнистый олень распространён в Юго-Восточной Азии от Южного Приморья до Северного Вьетнама и Японии. В нашей стране он живёт на предельно экологической возможной существовании вида. Олень боится глубокого снега, так как вязнет в нём. При глубине снега свыше полуметра он становится

беспомощным. Поэтому в Приморье наш герой обитает лишь в южной и юго-восточной частях края, в пределах семидесятикилометровой прибрежной полосы. Кстати, на предельно возможной здесь обитают и другие экзотические выходцы из тёплых стран: дикий лесной кот, леопард, горал, харза, для которых снега и холода представляют также нелёгкое испытание.

Южное побережье Приморья характеризуется неглубоким и непродолжительным снежным покровом (около четырёх месяцев). Здесь растут широколиственные леса с дубом, ясенем, амурским бархатом, маньчжурским орехом, аралией и другими теплолюбивыми растениями. В них много солнечных лужаек и опушек, тенистых долин и распадков, а это для пятнистого оленя как раз то, что надо: они любят умеренно-влажный, с обилием солнца, но не жаркий климат. В этих лесах днём необычная игра светотеней и солнечных зайчиков, замри олень – и растворится в них, станет невидимым, а это так важно для защиты от многочисленных врагов.

Прибрежные леса – излюбленные места обитания оленей. Летом они здесь ищут прохладу, освежающий ветер, спа-

Фото В. Кошкина

Фото О. Пантелеева

МНОГОСНЕЖЬЕ

В Южном Приморье зимы периодически бывают многоснежными. В среднем раз в пять лет снега выпадает более 60 сантиметров. Если такой снежный покров образуется в конце февраля или в марте, олени его ещё переживут, ибо на южных склонах снег под солнцем сходит быстро. Губительными оказываются большие снегопады в ноябре, декабре и даже январе. Бедствующие звери, утопая в снегу, спускаются к рекам и морю, пытаясь в этих местах избежать гибели, но далеко не всем и не всегда это удаётся.

В многоснежную зиму 1877/78 года в Приморском крае погибли почти все пятнистые олени. Весной в долинах рек и у моря лежали тысячи мёртвых животных. Исключительно бедственной была зима 1914/15 года, когда погибло 90% оленей. С 1870 по 1980 год в пределах ареала естественного обитания пятнистого оленя отмечено 13 многоснежных зим, каждая из которых погубила неперечётно много животных.

сение от многочисленных лесных кровососов, а зимой, когда в горах снега выпадает много, переживают это трудное время на крутых берегах, с которых снег сползает или быстро стаивает.

Основной корм пятнистого оленя – листья и побеги дуба, аралии, липы, липедецы, клёна, бархата, ясеня и других древесных пород. Кроме того, весной и летом – разнотравье. Незаменимый осенний корм – жёлуди.

В общем, пятнистый олень в питании неприхотлив, он легко осваивает разные растения в местах акклиматизации вдали от родины, но в известной мере он и гурман. В Южном Приморье он поедает до 280 видов растений, около половины из них лекарственные, для человека в большом количестве ядовитые, а для него – вроде специй. В свой рацион пятнистый олень включает нежные всходы трав и цветов, сочные побеги диких груш, яблонь, винограда. Обожают ирис, кипрей, купальницу, василистник. И не потому ли панты приморских оленей обладают чудодейственной силой, самым высоким содержанием биологически активных веществ?

Пятнистые олени, как и другие копытные, тоже испытывают солевое го-

Фото О. Пантелеева

Фото О. Пантелева

лодание, особенно весной, после зимней скудости кормов, в период активной линьки, роста пантов, донашивания и выкармливания телят. За солями они ходят на природные и искусственные солонцы, но чаще всего спускаются с гор к морскому берегу, где едят выброшенные водоросли, лижут камни, маленькими глотками пьют морскую воду.

Олень-цветок крепко привязан к месту своего рождения. Он ведёт строго оседлый образ жизни и, если его не беспокоят, подолгу держится на небольшом участке, особенно в зимний период.

В октябре – начале ноября у пятнистого оленя начинается гон, очень похожий на гон изюбра. Своей кульминации он достигает во второй декаде октября. Это самая хорошая пора: за лето животные отдохнули, отъелись, а ежедневные мучители – кровососы – исчезли; позади летняя духота, а зимние холода ещё не пришли.

Олени от природы осторожны и пугливы, особенно самцы, когда у них отрастают новые рога (с мая по сентябрь). А в октябре они будто перерождаются – теряют осторожность, возбуждаются. В них словно бес вселяется, и они, случается, даже наглеют.

Я был свидетелем одного «хулиганства». В гон бык перепрыгнул через сетку, ограждающую ферму, и с низко и грозно опущенными рогами бросился на людей. Одну старушку чуть не забодал, хорошо, что вовремя подросла помощь...

В гон голос у пятнистых оленей несравненно слабее, чем у изюбров. Похож он на разбойный свист, оканчивающийся хриплым рёвом. А в остальном пора любви у изюбров и оленей сходна. Те же турнирные поединки, купалки, точки, те же гаремы. Пятнистые кавалеры тоже не едят почти месяц и быстро худеют. После брачной поры они собираются в холостяцкие табунки и забывают о своих недавних подругах, любовная страсть заменяется другой – есть, есть и ещё раз есть, чтобы восстановить силы.

Отёл у оленух бывает в середине мая. Оленуха перед появлением телёночка уединяется и становится вдвойне осторожнее. Оленята появляются на свет до смешного неуклюжими. Но всё же в своей красновато-рыжей пятнистой шерстке они удивительно милы.

Кормит оленуха своего малыша восемь-десять раз в сутки. Оленёнок растёт не по дням, а по часам. В двухмесяч-

ном возрасте он уже ест то же, что и мать, но ещё и сосёт её. В годовалом возрасте оленята по размерам приближаются к родителям. Во вторую свою осень самочки становятся взрослыми, а к самцам зрелость приходит годом позже. Расцвет сил у пятнистых оленей наступает в 5–10 лет, на воле они живут до 12–14, хотя от природы их век превышает 20 лет.

Рога у самцов сменяются каждую весну. Растут они три-четыре месяца. Высокоценные панты сравнительно невелики. Кроме пантов крайне дорого ценятся зародыши пятнистого оленя, хвост. В погоне за ними человек издавна охотился на пятнистого оленя, а в конце XIX – начале XX века эта охота стала истребительной.

С восьмидесятых годов XIX века пятнистых оленей начали разводить и содержать в неволе. Оленей ловили и содержали в специальных загонах. Пантачей летом забивали. Затем для разведения этих ценных животных стали использовать острова или полуострова с узкими перешейками, где оленей содержали изолированно на значительных площадях. Такие оленеводческие хозяйства впервые появились на ряде островов и полуостровов в заливе Пет-

* * *

ра Великого. Благодаря охране от хищников, а изредка и подкормке поголовье оленей быстро возрастало, принося предпринимателям большие прибыли.

В последние советские годы оленеводство было поставлено на прочную основу. В Приморье существовали оленеводческих совхозы с поголовьем пятнистого оленя в десятки тысяч. Звери настолько привыкли к человеку, что одно время их пасли стадами, перегоняя из одного места в другое. Однако часть оленей сбегала в леса и дичала, а потому от такого выпаса оленеводы отказались.

В тридцатых годах 200 пятнистых оленей завезли в Горный Алтай, сейчас их там несколько тысяч. В 1963 году успешно акклиматизировали оленей на Северном Кавказе.

Хорошо прижился этот вид на юге Воронежской области, в Молдавии, Средней Азии и других местах. Этот вид экологически очень пластичен и легко мирится с властью человека над собой.

А вот с аборигенным диким пятнистым оленем дело обстояло горазда хуже. За последние сто лет распространение и численность его сильно сократились и лишь в последние несколько десятилетий стала возрастать. ■

Было весеннее очарование: буйно и пьяно зеленела травами и листьями приморская земля, благоухали лесные цветы, неистово токовали бекасы и кукушки, залиристо и звонко пели жаворонки.

Любуясь цветением земли, я тихо шёл по лесу, сбивая сапогами утреннюю росу. Вдруг в пятнадцати метрах от себя увидел чудо природы – пятнистую оленуху. Стройноногая, с точёной шеей и большими глазами, она мелко дрожала от страха, бросала по сторонам тревожные взгляды, переминала острыми шлифованными копытами землю.

Я догадался, что это мать и где-то поблизости находится её дитя, но почему она не убегает, отводя недруга от телёнка? Стал подходить медленно и осторожно. Когда расстояние сократилось до пяти метров, я отчётливо увидел её ресницы, большие карие глаза. Оленуха сорвалась с места, грациозно запрыгала, но через десяток прыжков остановилась, повернула ко мне голову и снова засемила, затопталась на месте в волнении.

Осмотревшись и походив немного, я увидел застрявшего в низкой развилке маньчжурского ореха телёнка. Меня охватило до невозможности нежное и трогательное чувство. Очевидно, несмышлёныш в своей детской резвости неосторожно прыгнул и застрял в шершавой коре дерева, не доставая ювелирно отточенными копытцами до земли. Застрял так предательски прочно, что и мать ничем не могла помочь.

Телёнок был ещё живой, но, когда я вытащил его из ловушки и опустил на землю, он безвольно распластался на глянцевои зелени. Я попытался ему помочь: сильно дул в рот, делал искусственное дыхание, но всё было напрасно.

Когда я выпрямился, утирая вспотевшее лицо, то даже вздрогнул от неожиданности: оленуха стояла рядом. Она, наверное, внимательно следила за всем, что я делал с её телёнком. «Ничем не могу помочь», – пробормотал я виновато. Оленуха горестно опустила на колени перед дитём, обнюхала его и стала пизать. Изредка шевеля своим носом умирающего оленёнка. Я оставил их.

Только я успел отшагать с полсотни метров, как оленуха догнала меня и перегородила тропинку. Я стал обходить её, а она зачем-то ткнула меня носом в спину. Она о чём-то хотела попросить. Впрочем, нетрудно догадаться, о чём. Я повернулся к ней и виновато сказал: «Извини, не могу. Мы далеко не так всемогущи, как кажется вам, зверям. Мы часто слабее и беспомощнее вас...»

Мне приходилось видеть пятнистых оленей много раз – и на просторах Приморья, и в оленесовхозах, но так близко общаться и так хорошо рассмотреть их ещё не доводилось. Я впервые заметил, что шея у оленухи не просто длинная, а с плавно-горделивым изгибом, что глаза не только большие и красивые, а настороженно-пугливые и задумчиво-печальные, с каким-то таинственным внутренним светом.

Фото В. Кошкина

МОИ БАРАНЫ

1963 год. Моя первая камчатская экспедиция. От курортного посёлка Паратунка за три дня мы с Женей Бакиным поднялись к Мутновскому вулкану, где планировалось подробное геотермальное исследование. Сегодня там действующий источник тепла, питающий Елизовский район. Туда проложена дорога, и из Паратунки добираются на машинах за пару часов. А сорок лет назад нас не брались туда проводить даже профессиональные охотники: «Так далеко нам ходить не нужно». Какой там был охотничий Клондайк, невозможно пересказать! Мы несколько месяцев работали в этом районе и постоянно видели следы баранов. В результате стало понятно, как они живут: где кормятся и ночуют.

ПЕРВЫЙ БАРАН

Между рекамилевой и Правой Опалами находится мыс Раздельный. Утром из долинылевой Опалы в бинокль удалось высмотреть баранов. Стадо, голов в двадцать, паслось высоко, почти по самому верху. Их «творческие планы» для меня были непонятны, и пришлось

ждать, пока животные наедятся. Выяснилось, что отдыхать они собрались на самом мысочке. Когда всё стадо улеглось, я пересёк долину речки и начал подниматься. Разница в высоте была около трёхсот метров. Склон густо зарос кедровым стлаником, и на подъём пришлось потратить почти час. Последние сто метров перед самым верхом шёл очень внимательно и осторожно, страшно хотелось первым увидеть баранов. На самом верху вижу узкое треугольное плато с некрупными валунами и жиденькой травкой – и никаких баранов.

Только я повернулся лицом к широкой части мыса и сделал несколько шагов, как откуда ни возьмись вылетело стадо и понеслось прочь. Куда первый раз стрелял, сознаюсь, не знаю, но после этого произошло нечто совершенно неожиданное. Все бараны остановились, уставившись на меня как на новые ворота, и стали медленно подходить. Если бы я сказал, что чувствовал себя спокойно и уверенно, это было бы неправдой. Меня легонько колотило от охотничьей страсти. В паре метров от меня лежал полуметровый камень, на котором сидел петушок белой куропатки. Откуда он взялся – не знаю. Выскочил как чёрт из табакерки. Я подумал:

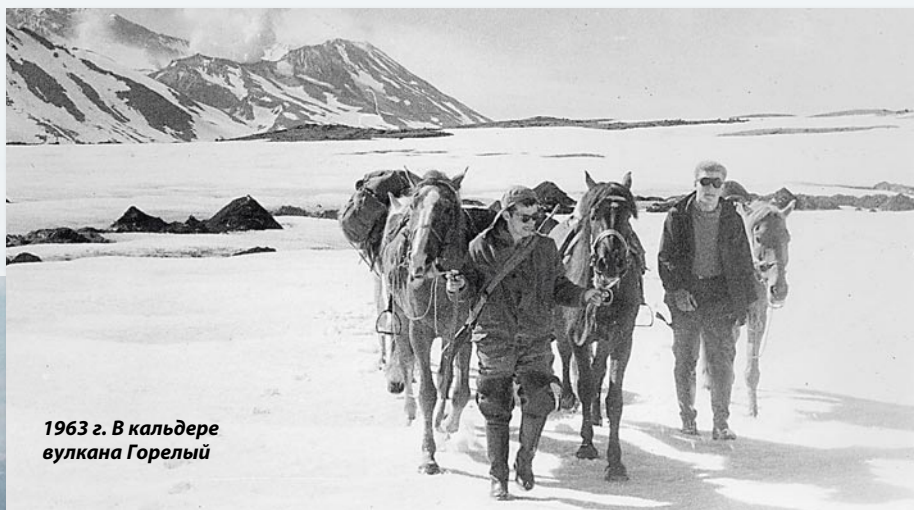
Владимир ТИХОМИРОВ,
фото из архива автора

«Чтобы руки не тряслись, можно поставить ногу на этот камень и стрелять с колена». Поднимаю левый сапог к камню, но куропач не только не улетает, а бросается на сапог клеваться. Была осень – время ложного тока. Вероятно, поэтому он и был таким боевым. Его пришлось грубо отфутболить, и, куда он делся, я не смотрел – наступали бараны. Самый нахальный за это поплатился. Третий раз уже не стрелял от радостного потрясения, что добыл. Всё мясо, завернув в шкуру, принёс в лагерь. Друзья слегка пожурили, что не попытался добыть побольше баранины, поскольку с нами были четыре лошади, а для экспедиции баранина не была бы лишней, хотя в снежном холодильнике хранилась и медвежатина, и оленина.

После этого первого барана мне много раз приходилось охотиться на них в разных местах. Но такого, чтобы бараны шли на выстрел, видеть не приходилось. Думаю, это означает, что те бараны в истоках Опалы людей до меня не видели. Да и поведение маленького петушка поддерживает эту версию. Пожалуй, у меня есть серьёзный повод считать себя счастливым охотником.

БАРАНЫ ТОЖЕ ХОДЯТ ПАРАМИ

Ворчание ли друзей или просто судьба, но со следующего сезона раз шесть или семь подряд бараны добывались исключительно по два. Разумеется, это

1963 г. В кальдере вулкана Горелый

вовсе не значит, что, как пошёл на охоту, так и на тебе – два барана. Конечно, чаще получается индейское национальное жилище – «фигвам». В середине этой серии «пар» был случай, когда в очень крепких скалах, на подходе к месту бараньей ночёвки, незадолго до наступления сумерек я добыл среднего барана в довольно неудобном месте – на крутой каменной осыпи. Подложил под рюкзак камни, чтобы тот не скатывался вниз, на него – карабин, а сам потихоньку обдираю барана. А осыпь крутая, и мы с бараном медленно сползаем вниз.

Обдираю тихонько и думаю, что, пожалуй, можно всё мясо притащить в лагерь. В этом соображении есть слабое место: нужно в темноте в скальном рельефе спуститься примерно метров на шестьсот да ещё и по горизонтали километров восемь. Зато не нужно тратить день на вытаскивание мяса. Рассуждая об этом, услышал, что в соседнем распадке прошумели камни. Подложил под почти «раздетого» барана камни, а сам сходил за рюкзаком и карабином и положил их рядом. Не знаю, что заставило посмотреть направо вверх, но там стоял ещё один баран. Это было похоже на вызов – и он стал вторым.

А третьим бараном оказался ваш слуга. Уже в темноте выпотрошив второго барана, закопал его глубоко в снег. Для таких дел обычно на охоту брал малую пехотную лопатку. А первого

барана полностью зачихал в рюкзак и полез с ним в сплошной темноте вниз по скалам. В лагерь пришёл на рассвете. Сколько раз срывался в темноте, не сосчитать. Однако серьёзных травм не получил. Но не зря же говорят, что Бог дураков любит. Как я не сообразил, что можно было и первого барана оставить в снегу, не могу понять. Можно было взять две печёнки и немного грудинки и налегке сбежать в лагерь, а за мясом прийти с товарищами и лошадью на следующий день. А так пришлось, пожарив свежинины на костре и попив чайку, в то же утро идти с двумя мужиками и лошадью за оставленным в снегу бараном.

Для успеха бараньей охоты очень важно увидеть зверей, имея преимущество в высоте, как в воздушном бою. Если баранов обстрелять сверху, то при неудаче есть шанс перехватить их ещё раз наверху. Испуганные, они сначала стремительно несутся вниз, затем уходят в соседний распадок, а по нему почти так же стремительно поднимаются. Когда нет опыта, то очень хочется кинуться за ними вниз. Но это гарантированное поражение. Поэтому для успешной охоты нужно подняться на самые верха и оттуда наблюдать вокруг. Это особенно эффективно, если удаётся оказаться над местом бараньей ночёвки. Обычно это очень сложные скальные навороты. С наступлением сумерек бараны непременно поднимутся в скалы. С такими крутяками связаны практически все мои бараньи истории.

В ГОРАХ ОСОБЕННО ВАЖНО НЕ ТЕРЯТЬ ГОЛОВУ

Однажды изнутри каменного цирка, с расстояния около километра, я увидел, что на кромке пасутся бараны. Когда подошёл под стенку, животных видно не стало. Значит, они меня тоже не видели. Появилась мысль – подняться по вертикальной стенке, чтобы скрытно появиться на расстоянии надёжного выстрела. Стенка метров восемьдесят, явно старая, с множеством трещин. Прикинул, вроде можно пролезть.

Конечно, снизу точного маршрута не проложить, но ясно, что вариантов много. На спине почти пустой рюкзак, в котором, после серьёзного осложнения на первой бараньей охоте, всегда есть метров двадцать пять капронового фала и карабин. Подошёл к выбранному месту стенки, в душе перекрестился и полез.

Пожалуй, больше половины стенки прошёл, когда камень полуметрового размера, чуть выступавший из стенки, слегка затруднил движение. Решил обойти его справа, оставляя на уровне пояса. Поставил под него правую ногу, взялся за его верхний край правой рукой, поставил левую ногу, и в это время «кубик» стал выплывать из стенки. На то, чтобы переставить в надёжное место ноги, времени не было. Сумел лишь отклонить верхнюю часть тела, ухватиться левой рукой за «пройденный» выступ, а правой поставить камень себе на бёдра и перевалить его дальше вниз.

Тогда мне показалось, что я слышу, как трещат под его весом кости. Пожалуй, самым неприятным было то, что по дороге каменюка оборвал ремешок крепления погонного ремня карабина и тот полетел за ним. Кроме того, край камня, как ножом, разрезал поперёк

Фото с сайта <http://trenchbucket.com>

переднюю сторону моих рабочих брюк из «чёртовой кожи» точно по середине бёдер. Крови на ногах не было, и то хорошо. Однако спускаться вниз, даже когда всё в норме, много тяжелее.

А тут ещё это приключение. Карабин оказался в порядке, если не считать забоин на дереве. А на обеих ногах образовались кровоизлияния длиной во всё бедро. Вот только тогда и вспомнилась народная мудрость: «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт».

Кое-как привёл мысли в порядок, зашил штанины и стал обходить обрывистую часть цирка по пологому склону. С баранами в этот раз не сложилось. Видимо, они услышали, как грохотал «мой» каменика, и благоразумно ушли.

С другой крутой стенкой ровно через год получилась ещё одна накладка, правда, стенка была не в пример более отлогой. Тоже в бинокль издалека высмотрел стадо суперрогачей. Ретивое взыграло, и полез. А на половине крутяка немного сорвался без серьёзных последствий, но, вспомнив предыдущий случай, поставил карабин на предохранитель, чего практически никогда не делал, а тут чёрт попутал.

Минут через двадцать – верх стенки, поднимаю тихонько голову и вижу очень близко, максимум в двадцати метрах, красавца рогача, а за ним ещё голов пятнадцать. Прячусь за склон и снова поднимаюсь уже с карабином в плече. Вижу каждую волосинку на лопатке барана. Мимо стрелять просто некуда.

Радуюсь сдуру будущему трофею и пытаюсь выстрелить, да никак. С ужасом вспоминаю, что скрутил курок, и прячусь за склон. Торопливо скручиваю курок обратно (направо), снова поднимаюсь и обнаруживаю совершенно пустую горную тундру. С максимальной скоростью пробегаю метров пятьдесят от стенки до вершинки мягкого перегиба и вижу улетающих баранов уже метрах в трёхстах. Но всё-таки отсалютовал им одной обоймой, себе в утешение. А предохранитель мосинского затвора с тех пор ругаю вслух и про себя да говорю, что он один из самых неудачных. Однако для справедливости должен сказать, что именно тот карабин стрелял на удивление точно. Из него можно было на 40–50 метров стрелять и уток, и куропаток по шлям, почти не портя мяса.

Несколько раз очень хорошо получалось с баранами, когда ночевал в самых скальных верхах. Если Бог даст, перевидишь их с вечера – хорошо, а нет, то очень велики шансы, что сверху увидишь, как они утром выйдут на кормёжку. Правда, наверху часто ночью бывает холодно и туманно, но если поднять с собой спальник и кусок плёнки, то всё не так страшно. Задним умом думаю, что хорошо бы с собой принести термос с чаем. У меня в арсенале его никогда не было, поэтому у верхней границы кустов кипятил солдатский котелок, чаевал, закусывал, а наверху уже обходился сухомяткой.

Должен признаться, что проводить к вечеру и на следующее утро встретить солнце высоко в горах – это почти всегда праздник. Гарантированы редчайшие ощущения. Помните, как у Высоцкого: «Внизу не встретишь, как не тянись, за всю свою счастливую жизнь десятой доли таких красот и чудес». Если вернуться к охоте, то относительно высокое положение обеспечивает очень хороший обзор. Перспектива в десятки километров требует не столько сильного бинокля, сколько умения смотреть. Мне повезло с учителем. Профессиональный охотник Володя Тепляков с самого юга Камчатки меня «принял в свою компанию», и множество охотничьих приключений мы пережили вместе. Он цепко, как ястреб, мог часами осматривать сверху окрестности, если для этого возникали серьёзные основания, и почти всегда находил зверя.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ДОБЫТЬ БАРАНОВ, КОТОРАЯ ЧУТЬ НЕ СТАЛА ПОСЛЕДНЕЙ

В то памятное утро мы решили пополнить мясные запасы. Баранов нашли быстро, но приблизиться незаметно не удалось, и они унеслись в крутое и глубокое ущелье. Некоторое время мы преследовали их вдвоём, затем разошлись. Я пошёл их «подталкивать», а Женя поспешил к месту их вероятного выхода.

В одном месте скальная полочка, по которой сначала прошли бараны, а потом и я, прерывалась неширокой каменной осыпью. Пробежать по ней вслед за баранами десяток метров – что про это говорить. Однако я упал на живот и поехал вниз вместе с разбуженными мной некрупными плоскими кам-

У закрытого «холодильника»

нями, из которых и была осыпь. За спиной были почти пустой рюкзак, мосинский кавалерийский карабин и... кураж молодого идиота. Честно говоря, поехали мы небыстро, и посмотреть, куда это мы... время было.

Пожалуй, лучше бы не смотреть – оставалось не больше пяти-шести метров, а дальше камни, обгонявшие меня, срывались в бездну. Что-то заставило распластаться, прижимаясь к сползающей осыпи. Зацепиться было совершенно не за что, а любое шевеление лишь оживляло камни. Косясь через левое плечо, с ужасом видел, как приближается край обрыва. Ещё увидел, что в метре от него торчит мутовочка какой-то травки. Прикинул, что левым сапогом смогу на неё наехать.

Сейчас мне кажется, что до этих травинок сполз очень быстро. Как шло время в действительности, тогда не ощущал. Ясно, что травинки в осыпи сами сидят на честном слове, но сапог почувствовал опору. Чтобы не потерять последнюю надежду, не опираюсь на неё, а сгибаю левую ногу, пока колено не пришло к левому локтю. Тут понял, что сползать перестал. Остановился, замер в позе прилипшего к стенке паука. Глубокий животный страх парализовал и заполнил всё, ничему другому не оставляя места. В ту пору мне было всего 22, и череда экстремальных приключений ещё только начиналась. Но даже сейчас мне кажется, что тот страх был самым разрушительным.

Психологически ситуацию очень осложняли вороны. С десяток птиц крайне быстро собрались к месту ожидаемой кормёжки. Самые наглые пикировали в мою сторону и пролетали так близко, что ощущалось движение воздуха от их крыльев. Полная неподвижность будущего обеда так радовала некоторых птиц, что они решили – пора. Теперь могу подтвердить, что натошак они особенно любят глаза. Пара воронов нетерпеливо расхаживала в сорока сантиметрах перед лицом, проявляя живой интерес к глазам. Я мог на них лишь тихонько подуть или погугать частым морганием. Этим исчерпывались все мои тогдашние возможности. Постепенно птиц становилось всё больше.

Однако нет худа без добра: слетающихся воронов увидел Женя. Он сообразил, что это не к добру, и вернулся к месту, где мы разошлись. Не без труда он вышел на скальную полочку, с которой я начал бежать по осыпи. Увидев меня и оценив сложность положения, он очень тихо окликнул. Помню собственный стыд за своё безвольное состояние. И душа, и воля продолжали оставаться «в пятках».

Женя из своей одежды попытался сделать верёвку. Он отстегнул с одной стороны погонный ремень карабина и привязал его к «верёвке». Карабин на этой связке потихоньку поехал вниз. Но когда «верёвка» кончилась, карабин остановился в четырёх метрах справа и метра на три выше меня. Это мой дух

несколько укрепило. Вакину удалось словами (разными) вернуть мне способность хоть чуть-чуть двигаться. Он уговаривал попробовать пошевелить сначала только пальцами правой руки. Я стал потихоньку откладывать в сторону камни, но они всё сыпались сверху и сыпались.

Наконец рука ощутила опору. Потом же удалось сделать носком правого сапога.левой рукой работал уже чуть быстрее, и настало время снять левую ногу со спасших меня травинок. Практически каждое движение делал по команде друга. Метров пять до его карабина преодолевал около двух часов. Когда удалось дотянуться до приклада, выяснилось, что подняться и пойти ногами по осыпи не могу, даже держась за верёвку. Мог лишь ползти «на буксире».

Но вот крепкая рука надёжно ухватила мою, однако я не мог подняться на ноги даже на скальной полке, по которой утром буквально бежал. Более того, как только выбрался на неё, у меня началась истерика (единственный раз в жизни). Спасибо, что Вакин всё понимал и старался как мог привести в порядок мои нервы, но сделать это было трудно.

Когда я немного пришёл в себя, с большим трудом поднялся на дрожащие ноги. Из этого ущелья мы вышли уже в сумерках. На карте оно обозначено «Опасное». Топографы оценили и назвали его так неспроста. Это была моя первая охота на снежных баранов. Три дня после неё не мог работать на крутых склонах, а потом всё вернулось, и впереди ещё были работы в кратере Мутновского вулкана и охоты на снежных баранов. Более того, они стали самой любимой из множества камчатских охот. ■

Фото с сайта <https://www.bookyourhunt.com>

Проведение региональных трофейных мероприятий и даже международных выставок показывает, что очень часто экспертам и организаторам приходится иметь дело с плохо обработанными, почерневшими от старости, иногда сломанными трофеями. Конечно, можно поступить жёстко: снять трофей с экспертизы и, соответственно, с выставки. Но поскольку в некоторых регионах трофеев выставляется мало, а трофейное дело необходимо продвигать, то нередко приходится просить организатора выставки привести трофей в порядок и после окончания мероприятия вернуть владельцу в хорошем состоянии.

При оформлении центральных экспозиций выставок и отдельных стендов владельцы трофеев задают одни и те же вопросы. Как быть с коротко срезанными черепами оленей, лосей, косуль и других охотничьих животных? Что делать, если клыки кабана потрескались? Что можно предложить для ценных и особо ценных трофеев? Как отреставрировать тот или иной трофей? Так что тема эта актуальна, на ней надо остановиться подробнее.

РЕМОНТ

РЕСТАВРАЦИЯ И ТРОФЕЕВ

**Владимир
ОСТАНИН**

Итак, реставрация трофеев. Вначале о черепах хищных животных. Загрязнённый или плохо обработанный череп сначала моют в тёплой воде с порошком, затем варят в течение 20–30 минут и очищают от грязи, сухожилий и мышц. После тщательной очистки вторично промывают в тёплой воде с порошком и сушат. Высушенный трофей обкладывают ватой и помещают в 5–15% раствор перекиси водорода для

отбеливания. Если перекиси много, то можно положить череп в ёмкость с её раствором и поставить в тёмное место. Отбеливание производится от нескольких часов и до суток в зависимости от качества и размера трофея. Если трофей уже прежде обрабатывался, необходимо следить, чтобы он под воздействием перекиси не начал расходить по швам и разваливаться.

Иногда череп бывает настолько старый и тёмный, что обычная обработка не позволяет восстановить его до выставочной кондиции. Тогда таксидермисты прибегают к помощи обычного бензина. Череп закладывают в ёмкость с бензином на 3–5, а иногда и 10 суток. После чего он доводится до приличного состояния предыдущим способом.

При реставрации черепов следует уделять особое внимание зубам. Перед вываркой их желательно удалить. Когда

трофей будет готов, их можно поставить на место, предварительно покрыв защитным слоем бесцветного клея. Эта процедура необходима для того, чтобы сберечь зубы от разрушения.

Для трофеев оленей, лосей, косуль и других копытных очень важно, чтобы их черепа были срезаны по классическому варианту с сохранением носовых костей. Если же череп срезан слишком коротко, его желательно восстановить. Для этого лучше всего взять другой череп, к примеру, выбракованного самца или даже самки того же вида, отрезать недостающую часть и соединить её с ремонтируемым трофеем.

Современные материалы позволяют сделать даже искусственное наращивание отсутствующих костей черепа. Такие операции возможны и выполняются таксидермическими студиями. Обновлённый трофей со стандартным срезом, то

есть с восстановленными носовыми и затылочными костями, на новом современном медальоне смотрится всегда эффектнее, полноценнее, и обладание им доставляет больше удовольствия владельцу. Да и на следующей выставке его можно представить более достойно.

Часто при перевозке или неосторожном обращении с трофеями возникают повреждения. Самыми уязвимыми всегда остаются носовые кости, которые ломаются в первую очередь. Поэтому при перевозке трофеев крупных животных необходимо защитить носовые кости. У мелких трофеев, таких как косуля, можно обернуть весь череп, чтобы носовые кости были полностью прикрыты со всех сторон. Если поломка всё же случилась, место излома обезжиривают ацетоном и кости приклеивают на своё место.

Иногда трофей ломается по центральному шву пополам. Для владельца это настоящее горе, особенно если подобное произошло до оценки. При таком варианте нарушается один из главных параметров трофея – расстояние между главными стволами рогов, именуемое развалом, и экспонат может быть не допущен к оценке. Вот почему сразу после добычи зверя желательно в присутствии специалиста сделать замер развала и внести результат в документы,

а на трофее пометить место измерения. Тогда при поломке без проблем можно будет восстановить трофей в прежних параметрах.

Для этого берётся деревянная рейка по размеру развала и устанавливается в помеченном месте. После чего центральный шов обезжиривают ацетоном, череп склеивают, зажимают на некоторое время в тисках или, на худой конец, крепко обматывают капроновым шнуром. После высыхания клея для усиления шва с внутренней стороны череп лучше залить эпоксидной смолой слоем до двух сантиметров, в зависимости от величины трофея, и выдержать 24 часа.

Но хорошо бы всё же избегать поломок. Для этого при транспортировке без сопровождения необходимо требовать установки рейки-распорки между главными стволами рогов. Казалось бы, мелочь, но вам будет спокойнее, и трофей доедет целым.

Немного о реставрации шкур и трофеев с элементами шкуры. Если на них появились побитые молью места, потёртости, порывы, не спешите выбрасывать. Сейчас таксидермисты выполняют реставрационные заказы и помогут вам восстановить трофей. Даже, скажем, шкура, выполненная в форме пластины, может быть переоформлена в виде ковра с головой или наоборот. С появле-

нием искусственных языков, челюстей, глаз, манекенов, наполнителей, красок у таксидермистов открылись совершенно невероятные возможности. Например, старая голова лося, посаженная на новый манекен, с заменой глаз и реставрацией участков шкуры, выглядит как новая. Если шкура настолько старая, что ремонту не подлежит, её можно заменить или оформить трофей в классическом варианте на медальон без шкуры, что также освежит вашу коллекцию.

Так что реставрация трофеев – это свежее дыхание вашей коллекции и современный дизайн всего трофейного зала. ■

Издавна лиса была желанным охотничьим трофеем. На неё охотились множеством разных способов, в том числе и с использованием собак (борзых, гончих, норных). Однако со временем отношение к лисице изменилось. Это связано с тем, что по мере интенсификации ведения охотничьего хозяйства выяснилось, что лиса серьёзно подрывает ресурсы охотничьих животных. Охотниками некоторых стран ей объявлена настоящая война.

Елена ГОРБУНОВА,
охотовед, кандидат биологических наук

НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

СОБАК И ЛИСИЦ

В нашей стране под влиянием социально-экономических перемен ландшафты, особенно в Подмосковье и крупных промышленных центрах, претерпевают серьёзные изменения. Растут города, «вымирают» деревни, увеличивается количество дачных и садовых кооперативов и посёлков, появляются новые свалки, зарастают заброшенные поля. Всё это не могло не сказаться и на поведении лисиц. С уменьшением охотничьих угодий лисы стали осваивать новые территории. Теперь они чаще встречаются вблизи баз отдыха, на задворках деревень и дачных участков, вдоль автотрасс.

У лисьих нор можно найти кости домашних животных, вероятно, принесённых с мусорных свалок пищеблоков, консервные банки, в основном из-под рыбных консервов.

Вдоль авто- и железнодорожных магистралей лисы подбирают и едят давленных и сбитых животных. Их кости часто находят у нор. А вот находки остатков домашней птицы составляют не более 9%, что говорит о том, что лисы не наносят большого урона человеку и его хозяйству.

С расширением ареала численность популяции лисицы осталась на прежнем уровне, а вот плотность уменьшилась. Заметно изменились не только трофические, но и экологические связи лисицы. У них появились особые враги – одичавшие собаки, чьи многочисленные стаи внесли много нового во взаимоотношения лис и собак.

Пищевая конкуренция и физические преследования вытесняют лисицу с насиженных мест. На домашних собак лисица почти не реагирует и их выводки не уничтожает. Места же, облюбованные стаями одичавших собак, лисы предпочитают покидать.

В антропогенном ландшафте ниши лисицы и собаки перекрываются. И собака, и лисица предъявляют приблизительно одинаковые требования к местам устройства лёжек и выведения потомства: селятся в норах, укромных местах, на террасированных склонах, в оврагах, на неудобьях. И питаются примерно одинаково.

Взаимоотношения между лисицей и собакой носят сложный характер: животные конкурируют в борьбе за норы, пищу, территорию. Наиболее частые контакты между этими видами отмечены в местах локального расположения пищевых отходов, трупов животных. Лисицы посещают такие места лишь после ухода собак, а до этого располагаются на наблюдательных точках, откуда хорошо просматриваются места, где находится пища, и подходы к ней. Однако я лично наблюдала случай, когда в зимний период выводок собак с самкой и лисица мирно поедали корм на расстоянии около 5 м друг от друга, но последняя находилась рядом с убежищем, расположенным под строительной плитой.

Обычно же собаки отгоняют лисиц и собак-чужаков, часто устраивая лёжки неподалёку от объектов питания. Неоднократно отмечены случаи, когда собаки и лисицы терпимо относятся друг к другу во время мышкования на полях после уборки зерновых и кормовых трав и особенно часто после следующей за этим вспашки. В таких случаях собаки не нападали на лисиц, находящихся на расстоянии 100–150 м от них. На мой взгляд, это вызвано тем, что собаки при наличии достаточного количества корма не видят в лисице объекта охоты, подобно тому, как большинство бродячих собак относится к домашним кошкам. Однако случаи преследования лисиц собаками и их умерщвления имеют место.

Иногда собаки преследуют лисиц с добычей (курицей, куропаткой, зайцем, мелкой

птицей), вынуждая бросить её. Однажды я тропила стаю собак, шедшую по следу лисицы, гнавшей за зайцем. После того как лисица поймала его, собаки нагнали хищницу и отобрали добычу.

Лисицы и собаки не только преследуют друг друга при встрече, но случаются и схватки, которые нередко заканчиваются смертью одного из противников. Чаще всего гибнут лисы, так как большинство собак крупнее их и, что немаловажно, охотятся группами, в отличие от лис. Трупы задушенных лисиц одичавшие собаки обычно не трогают. Вероятно, их отпугивает специфический лисий запах.

Агрессивное поведение собак по отношению к лисицам проявляется и в борьбе за

обладание норами. Так, однажды на песчаном склоне оврага, недалеко от берега реки Клязьмы, я нашла вблизи норы труп лиса, а рядом следы борьбы – кровь, куски шерсти. Многочисленные собачьи следы, чётко отпечатавшиеся на песке, ясно говорили о том, что лиса загрызли собаки. Следы были и у входа в нору, однако нора оказалась пустой. Последующие наблюдения показали, что собаки стали ночевать в ней.

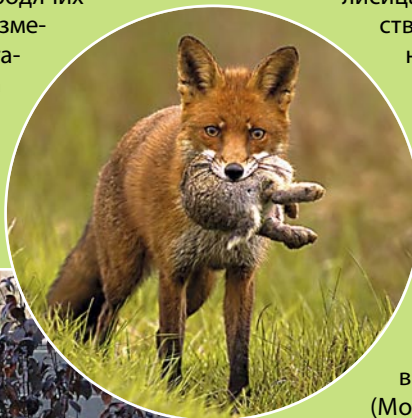
Вообще, случаи гибели взрослой лисицы, по моим наблюдениям, довольно редки, так как взрослые особи лисиц роют норы, не доступные большинству бродячих и одичавших собак, имеющих большие размеры тела, чем лисица, и не способных вытащить её из узких отнорков. Если же нора имеет более широкие ходы и собаке всё-таки удалось залезть в неё, то чаще лисы успевают выскочить и спастись бегством. Многолетний опыт норной охоты свидетельствует о том, что лисы

предпочитают уйти, а не вступать в борьбу с собакой. Захват собаками нор с недавно родившимися беспомощными лисятами приводит к гибели детёнышей.

Занимая лисьи убежища, собаки обычно не осваивают их полностью, а, расширяя ход в соответствии со своими размерами, устраивают в разветвлении ходов гнездовую камеру. При этом в семи случаях из девяти они пользуются лишь одним входом.

Отмечены и случаи терпимого отношения собак к лисицам в период выведения последними потомства в близко расположенных друг от друга норах. Так, семейная пара лисиц, изгнанная собаками из норы до периода щенения, вырыла новую в 30 м от старой и успешно выводила в ней лисят в течение двух сезонов, несмотря на близкое соседство собак, которые за этот период трижды щенились в занятой ими лисьей норе. В течение пяти лет я наблюдала за мирным соседством стаи собак и лисиц, чьи норы располагались на террасированных склонах около мусорной свалки приблизительно в 80 м друг от друга. У посёлка Чёрная Грязь (Московская область) на удалении приблизительно в 500 и 800 м в оврагах находились две группы выводковых нор, где лисы успешно выводили потомство, несмотря на близость бродячих собак и дороги. Ни люди, ни собаки, ходящие по тропам в непосредственной близости от выводковых нор, не беспокоили лисиц.

Во всех примерах терпимых отношений между собакой и лисцей эти животные питались в основном отбросами, находимыми на туристических стоянках и мусорных свалках, что сглаживало остроту пищевой конкуренции. Интересно и поведение лисиц при встрече с собаками поблизости от своей выводковой норы,

При приближении собак лисицы либо скрывались в норе, либо взлаивали, демонстрировали себя, после чего, вызвав агрессию со стороны собак, пытались увести их от норы. Я однажды наблюдала обратную ситуацию. Самец лисицы преследовал собаку небольшого размера, проходившую мимо норы. Преследование сопровождалось демонстрациями угрозы нападения, лаем, попытками укусить собаку за заднюю часть. Собака огрызалась, но неторопливо продолжала бег, не ввязываясь в драку. Приблизительно в 300 м от норы лис прекратил преследование. Возвратившись к норе, он продолжал время от времени взлаивать. Неоднократно наблюдала я и случаи скрадывания, и попытки нападения лисицы на домашних собак небольших размеров. Однажды нападение увенчалось успехом. Крупному лису удалось удавить мелкую собаку. За несколько дней он её съел.

Известны мне и два случая, когда лисы умерщвляли щенков домашних собак. В первом случае лисица, неоднократно кормившаяся из миски крупного четырёхмесячного щенка, находившегося на привязи в саду, нанесла ему сильные раны в области живота, в результате чего тот погиб. В другом случае две лисицы, проникнув в будку ошенившейся собаки в её отсутствие, вытащили пятерых двухнедельных щенков и задушили их, а одного частично съели. Вернувшаяся сука вступила с ними в схватку, задушила самку лисицы и сильно поранила самца.

А. Поярковым описан случай уничтожения лисом выводка волчицы-одиночки (предположительно волко-собачьего гибрида) во время её отсутствия.

Опыт совместного содержания на приравочных станциях прирученных лисиц и собак позволил заметить, что некоторые

особи этих видов могут уживаться друг с другом, чему способствует сходство ряда форм поведения, например, игрового, пассивно-оборонительного, охотничьего, пищевого. Изучение взаимосответствия поведения различных видов способствует пониманию их взаимоотношений в природе.

Совместное обитание лисиц и собак создаёт предпосылки для взаимного обогащения возбудителями ряда заболеваний, общих для этих видов. Вероятно, этот процесс проявляется с наибольшей интенсивностью в местах тесных контактов между лисицами и собаками, то есть в антропогенном ландшафте, где плотность собак высокая и конкуренция наиболее остра. ■

Собака домашняя (Canis familiaris) – это животное, изначально социализированное на человека. В тёплых странах, например в Индии, обитают так называемые собаки-парики, занимающие промежуточное положение между домашними собаками и дикими псовыми: волками, шакалами, койотами. В настоящее время понятие «бродячие собаки» включает в себя собак бездомных, владельческих (имеющих хозяина) со свободным выгулом, или безнадзорных, одичалых и т.п. На улицах населённых пунктов обитают в большинстве своём собаки, никогда ранее не принадлежавшие человеку, и собаки владельческие со свободным выгулом, редко – потерявшиеся. Потерявшиеся породистые собаки в условиях улицы без поддержки человека обычно погибают. И те, и другие наносят ощутимый вред дикой фауне, выходя для охоты за пределы населённого пункта.

Фото авторов

НЕ ДРУГ, А ВРАГ

Бродячие собаки истребляют многие виды животных, за последние тридцать лет уничтожен 31 вид. Для заповедных территорий бродячие (бездомные, безнадзорные) собаки – это настоящий бич, огромная проблема. Например, на территории заповедника «Столбы» зимой 2012 года обитали порядка 80 бездомных псов, около 200 собак были отмечены в охранной зоне. В 2009 году ущерб составил порядка 50 000 рублей, в 2010-м уже 360 000. Особенно сильно пострадали копытные: ежегодно одичавшие собаки убивают от 12 до 20 косуль и маралов.

Одичавшие собаки охотятся на барсука, сурка, зайца, уничтожают маленьких зайчат. В охоте на последних с собаками конкурируют и одичавшие кошки. В Краснодарском крае городская популяция черепах подвергается прессингу со стороны собак, кошек и многочисленных врановых, которые разрушают гнездовые камеры, кладки яиц. Собаками активно преследуются многие виды млекопитающих и птиц: ёж обыкновенный, горноста́й, ласка, заяц-русак, заяц-беляк, серая куропатка, перепел,

Вход в логово бездомных собак

вальдшнеп, белая куропатка, жёлтая трясогузка.

Собаки уничтожают кладки, гнездовые камеры, разрывают выводковые норы, являются фактором беспокойства в период размножения. Мы неоднократно наблюдали, как собаки мышекуют, разрывая норки мышевидных грызунов, как стаи бродячих псов вдали от населённого пункта охотятся на зайцев, косуль. Логова собаки зачас-

тую устраивают в лисьих норах, около них находят останки зайцев, лисят.

В системе регулирования численности видов борьба с бродячими и особенно одичавшими собаками занимает определяющее место в биотехнических мероприятиях. Часто отмечают наличие бродячих и одичавших собак не только в пригородах, на свалках, неподалёку от населённых пунктов, но

Елена БЕРЕЗИНА,
профессор Омского государственного педагогического университета, доктор биологических наук

Александр БЕРЕЗИН,
доцент Омского государственного педагогического университета, кандидат биологических наук

В лесной зоне собаки охотятся не только на луговинах. Стая собак разрывает нору

На берегу небольшого водоёма. Фото сделано в свете фар. Собака не боится человека

и в заповедниках, на охраняемых территориях, где они щенятся и выращивают потомство. Причём собаки успешно охотятся на многих копытных стаями и парами, даже в одиночку, нанося раны в области живота и задних конечностей. Чаще всего жертвами становятся самки и молодняк.

В Красной книге РФ и в Красных книгах регионов основными ограничивающими факторами и факторами беспокойства по многим животным указываются бродячие и одичавшие собаки, безнадзорные охотничьи и служебные собаки. В Красной книге РФ как жертвы собак указаны даурский ёж, медновский голубой песец (о. Медный), манул, алеутская канадская казарка, азиатский бекасовидный веретенник и другие. В Архангельске, где очень высока численность собак (около 30 тыс. особей), гибель наземногнездящихся птиц из-за бродячих собак и кошек достигает 82%.

Отмечалось многогранное влияние собак на дикую фауну в Воронежской области. Собаки жили в лесу, «специализировались» в охоте на благородных оленей (также повреждая живот и задние конечности), охотились на кабанов, лосей, но редко нападали на домашний скот и птицу. Люди отбивали от собак косуль, самок оленей, молодых лосей. Научились охотиться соба-

ки и на олений-рогачей, «изобретая» способы охоты стаями, то есть загоняли оленя в воду и ждали, когда он утонет.

Отмечено нападение одичавших собак даже на охотника и охотничьих собак (их съели на глазах у хозяина). Случается, что одичавшие собаки возвращаются в населённые пункты и нападают на фермы (овцефермы, свинофермы), зарезая овец, поросят, бросаются на домашнюю птицу. Подобные явления наблюдались в Самойловском районе Саратовской области, когда собаки (или волкособаки) в течение недели совершали набеги по ночам весной 1983 года. Примечательно, что перед нападением за сутки появлялась маленькая дворняжка.

В Омской области собак без хозяина видели: на севере (северная лесостепь, лесная зона) – в Седельников-

Зимнее логово в корнях зарослей кустарника на болоте, видна тропа, ведущая к нему. Три собаки шли одна за другой

ДЛЯ ОХОТЫ НЕПРИГОДНЫ

Стаи безнадзорных деревенских собак, которые охотятся в лесостепи, достигают численности в 7–10 особей. Охотники в Омской области, встретив в лесу или степи стаи бродячих (безнадзорных, вольного содержания) или одичавших собак, их истребляют. Уничтожают также и собачьи логова.

Наблюдается довольно много случаев скрещивания волков с суками разных пород лаек. Охотники иногда оставляют себе щенков для лучшей охоты, но на деле оказывается, что такая собака непригодна для охоты, так как сохраняет способность волка охотиться молча.

Щенки бездомных собак около логова. Человека почти не боятся

ском, Большереченском, Тарском районах; в центральной лесостепи – в Исылкульском районе; в южной лесостепи, переходящей в степь, – в Одеском районе.

Во время испытаний охотничьих собак мы встречали их бродячих собратьев за пределами населённых пунктов во всех районах Омской области. С целью выявления на её территории распространённости бродячих, одичавших собак был проведён письменный опрос (анкетирование) студентов аграрного и педагогического филиалов в г. Таре. Из пятидесяти опрошенных лишь двое были охотниками, остальные бывали на природе периодически во время сбора грибов, ягод.

Выявлено следующее: 88% респондентов встречали бродячих собак за пределами населённых пунктов. Всегда это были собаки беспородные (100%), в основном среднего и выше среднего роста, прямоугольного (53%) и квадратного формата (47%). Собаки напоминали волка, но в 46% случаев это были явно не серые (возможно,

гибриды, хотя лайки и овчарки также могут быть приняты за волков), да и другие были обычными дворняжками (54%).

Однократно встречали собак за пределами населённого пункта 31% респондентов, неоднократно – 38%, постоянно – 31%. Обычно на окраине населённого пункта видели собак в Седельниковском, Большереченском, Тарском районах (сёла: Орлово, Евгашино, Вставское); были отмечены собаки на значительном удалении от населённого пункта – более 20 км, где собаки охотились на зайцев. Около крайних домов населённых пунктов видели собак 28% респондентов, в 3,5 км от окраины – 18%, далее 20 км – 56%. Чаще собак встречали летом (39%), затем – осенью (33%) и зимой (33%), реже – весной (28%).

Примерно в равных долях встречались собаки-одиночки (46%) и стайные (54%). В группах насчитывалось от двух до четырёх особей (54%), четыре особи и более – в 46% случаев, однократно отмечена группа численностью

в десять особей. Некоторые респонденты (13%) указали, что видели, как собаки хватили оленя и косулю за ноги и в области живота. Большинство (62%) респондентов отметили, что собаки обнюхивали землю или снег (возможно, следы животных), 27% опрошенных наблюдали, как собаки охотились на мелких животных.

Собаки боялись и не боялись приближения человека в равных долях (50%). В 58% случаев были спокойны, но 42% респондентов указали на то, что собаки проявляли агрессию к человеку. В основном собаки рылись на свалках (75%), из них 57% поедали отбросы, 42% – падаль. На свалке в Одеском районе, в 300–500 м от населённого пункта, насчитали более десяти особей. Это были некрупные собаки, ростом около 40–45 см (как спаниель), по формату напоминавшие волка; собак наблюдали неоднократно как постоянных обитателей свалки.

В Тарском районе, в направлении с. Егоровка, была встречена собака с обильным слюнотечением (возможно, проявлением бешенства). По экстерьеру она напоминала волка, была замечена летом в 23 км от населённого пункта, на людей не реагировала, не охотилась.

Таким образом, большинство респондентов отметили наличие в природных биотопах бродячих собак, часть из которых охотилась, но основное количество обитало на свалках. Половина собак проявляла агрессию по отношению к человеку. Была зафиксирована особь с подозрением на бешенство. ■

Безнадзорные собаки в семи километрах от ближайшего населённого пункта. До приближения человека с фотоаппаратом охотились, скорее всего, на мышевидных грызунов. Увидев останавливающую машину, стали покидать луг.

Домашние собаки охотились в три часа дня в жару (было около 30 °С), в то время как собаки деревенские безнадзорные или городские бездомные обычно спят в тени до 7-8 часов вечера. Луговина расположена в смешанном лесу подзоны южной тайги севера Омской области. Одна особь очень крупная с примесью крови западносибирской лайки и кавказской овчарки, вторая – ниже среднего роста, вдвоём они прочёсывали луг в поисках добычи.

Авторы зимой наблюдали, как безнадзорные деревенские собаки охотились на зайца-беляка. В отличие от гончих, бродячие собаки преследуют зайца молча

Юрий КОНСТАНТИНОВ,
мастер спорта

Конечно, по большому счёту, в ружейном деле, особенно когда дело касается техники безопасности обращения с оружием, мелочей нет. Понятно, что величина гильзы не должна превышать длины патронника, а антабки и ружейный погон должны быть исправны и надёжны. Хорошо, если предохранитель запирает не только спуски, но и шептала. И уж, конечно, требуется осторожное обращение с ружьём вне зависимости от того, где это происходит (на охоте или стенде), а также, есть ли патроны в стволах или ружьё разряжено и даже открыто...

ВНИМАНИЕ МЕЛОЧАМ!

Но не следует к тому же забывать, что успешная стрельба, и не только спортивная, но и в угодах, складывается из, казалось бы, незначительных нюансов, мелочей, на которые большинство охотников порой попросту не обращают внимания.

О подгонке ружья не раз говорилось на страницах охотничьих изданий, хотя и не со всеми статьями можно полностью согласиться. Умение же правильно подобрать или подогнать ружьё (ложу) – мелочью не назовёшь. Чтобы суметь полностью использовать потенциал своего оружия, найти нужный патрон, потребуются не только определённые знания, но и достаточные навыки и практика, что обуславливает это дело как весьма серьёзное.

Овладеть азами и техникой правильной стрельбы можно достаточно быстро, особенно под руководством опытного наставника, но без усердия и упорного труда добиться хороших результатов вряд ли удастся.

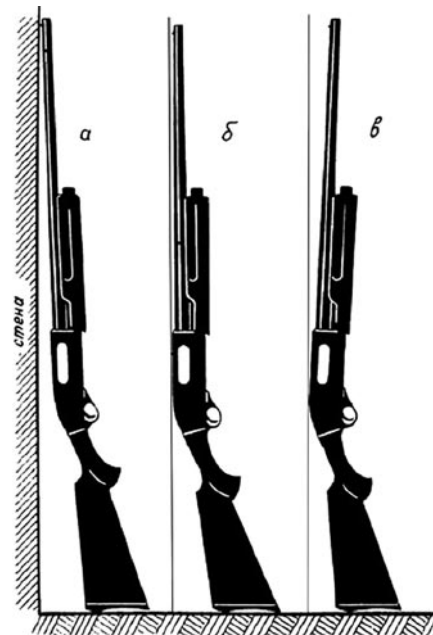
То, на что порой обращают мало внимания, это одежда охотника. Безусловно, она должна быть функциональна и желательно привлекательного вида. На что же в первую очередь следует обратить внимание, приобретая охотничью куртку. Одежда не должна стеснять движения при вскидке ружья, топорщиться на плече. Ткань (часто тонкая замша, кожа) там, куда прилегает затыльник, должна исключить его соскальзывание (смещение) при выстреле и «не цеп-

ляться» за него. Отчасти эти свойства зависят от материала и вида затыльника (амортизатора), о чём позднее. Различные карманы и нашивки справа (для правши) выше пояса, за которые можно зацепиться прикладом при вскидке, должны отсутствовать. На утиных охотах и большинстве охот по перу объёмные карманы удобнее, чем патронташ, так как быстрее перезарядишь ружьё. На зверовых охотах, при троплении зайца, лисицы, когда брэнчащие в кармане патроны могут спугнуть зверя, предпочтительней патронташ.

Теперь о затыльнике и амортизаторе. В общем-то, для охоты резиновый амортизатор не нужен. На летне-осенних охотах, в августе, нет необходимости применять патроны «магнум» или «полумагнум», так как отдача даже в лёгкой одежде довольно просто переносится охотниками, далеко не богатырского телосложения, дамами-охотницами и подростками. В сентябре, когда начинают применять заряды посерьёзнее, уже сравнительно холодно, а тёплая куртка и есть вполне достаточный «амортизатор», это же можно сказать о зимних охотах и весенней стрельбе гусей. Впрочем, сделанный из хорошей резины затыльник-амортизатор, в любую погоду не цепляющийся за одежду ни торцом, ни краем, лишним не будет. Для стендовой стрельбы, в особенности на траншейном стенде, требования к амортизатору несколько иные, чем для охоты. Охотник, подбирая резиновый затыльник с учётом

вышеуказанных свойств, должен остановить свой выбор на плоском, без «насечек» амортизаторе, умеренной (небольшой) толщины. Отдельно следует обратить внимание на его размер: удастся ли аккуратно подогнать новый затыльник к прикладу.

Длина и питч (угол наклона стволов относительно плоскости затыльника) – это такие параметры ложи, которые изменить легче всего. Питч (см. рис.) измеряется в сантиметрах, и для охоты это 10–15 см вниз. Нулевой питч или «вверх» не способствует правильному направлению взгляда на цель (дичь),

охотник смотрит как бы исподлобья, низко наклоняя голову. К тому же стрельба из ружья с таким питчем способствует «отрыву» головы от гребня, выстрел происходит с открытой планкой, чего стрелок чаще всего не замечает, и заряд идёт поверху.

Длину ложи следует корректировать с толщиной одежды при помощи сменных прокладок под затыльник либо разной толщины амортизаторов. Когда «возиться» с прокладками не хочется, для «удлинения» ложи достаточно незначительно перенести левую руку на цевьё вперёд, а излишне длинный приклад «укоротить», приблизив левую руку. Применение питча с углом вниз позволяет использовать ложу покороче, делая ружьё более маневренным и управляемым. Хотя надо помнить, что длина приклада зависит не только от «габаритов» охотника, но и манеры вкладываться.

Наиболее эффективна и чаще всего применяется стрельба влёт, с поводкой, осуществляемой поворотом (движением) корпуса. Однако охотнику и тем более любителю пострелять на стенде следует начинать и по возможности продолжать движение прежде всего за счёт плечевого пояса, подключая при необходимости поясницу и иногда «подыгрывая» ногами. На охоте не забывайте находить (создавать) для ног достаточно твёрдое основание, способствующее устойчивому положению стрелка, научитесь стрелять сидя. Временной стереотип поводки (без излишней спешки и «зацеживания») положительно скажется на охотничьей и тем более спортивной стрельбе.

Особенно точно следует сохранять прицельную линию (не открывать планку) по угонной дичи, чему, как было ранее сказано, способствует начало движения плечевым поясом, как правило, исключаящим подработку руками. Не следует излишне отводить или подавать плечо вперёд, поднимать либо прижимать локоть правой руки, свободное (раскрепощённое) положение плеча не только содействует лёгкой поводке, но и гасит отдачу ружья. У опытного стрелка даже при использовании сильного патрона вертикальная отдача практически отсутствует, опровергая утверждение некоторых специалистов, что питч вниз «подбрасывает» стволы вверх.

Об усилении спуска курка (нажатии на спусковой крючок) бывают разные мнения, но величина усилия, если она обеспечивает безопасное обращение с ружьём и комфортное ощущение стрелка, чем меньше, тем лучше, но

тоже в разумных пределах. Тяжёлые спуски, когда ружьё можно подвесить за спусковой крючок, удачной стрельбы не принесут. Желательно, чтобы ход спускового крючка был коротким, без «холостого» хода, с чётким обозначением места срабатывания курка. «Поклодовав» надфилем над шепталом или боевым упором (сначала, конечно, хорошенько всё продумав), не так уж сложно сделать приемлемой работу спускового механизма (при более ост-

ром угле упора усилие спуска возрастает, и наоборот), но убрать свободный ход спуска не всегда удаётся, в этом случае его выбирают пальцем перед выстрелом.

Вертикальный погиб ложи у охотничьего ружья достаточно велик, разность высоты гребня у шейки ложи и затыльника порой достигает 30–60 мм. Это делает ложу как бы «универсальной», когда охотники, с разной высотой лица и высотой скулы, могут найти

«место» на гребне приклада и когда прицельная планка закрыта и мушка находится на её середине. Но при этом длина ложи может «не попасть» под охотника (придётся подгонять, удлиняя или укорачивая приклад). К тому же «фиксированное» место для щеки будет требовать определённой корректировки длины ложи в зависимости от толщины одежды. В противном случае при толстой куртке мушка «провалится», а в тёплую погоду придётся стрелять с

открытой планкой. Ложа типа «Монте-Карло» с гребнем, параллельным прицельной планке, в ружьях массового изготовления встречается крайне редко, хотя если по высоте гребня охотнику ложа подошла, то при любой длине голова будет расположена правильно. Сейчас появились в продаже специальные чехлы на приклад, с их помощью можно изменить конфигурацию (высоту, наклон) гребня. Некоторые любители стендовой стрельбы

(чаще в спортинге) используют ружья с регулируемой высотой гребня, но спортивные модели достаточно дороги, поэтому у охотников встречаются редко.

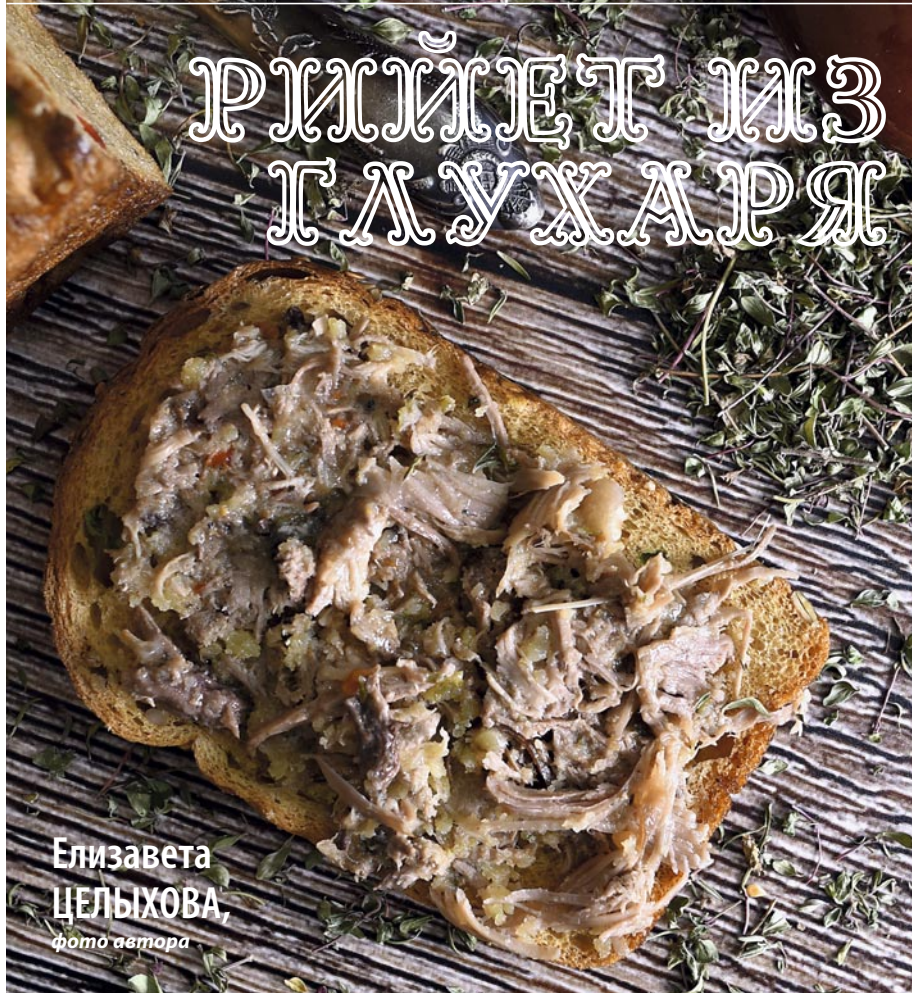
Жалобы охотников на то, что ружьё «дерётся», обоснованы лишь отчасти. Конечно, если в двустволку весом 2,8 кг зарядить патрон с навеской дроби под 50 г, то трудно ждать слабой отдачи. Но в большинстве случаев виноват сам стрелок, применяющий вкладку, которая совершенно не фиксирует приклад в плече, да вдобавок, если такой умелец «работает» при поводке руками, не только этим смещая прицельную линию, но и нарушая устойчивое положение затыльника в плечевой впадине.

В последнее время стало «модным» применять цветные мушки. При стрельбе влёт на охоте, когда нередко приходится стрелять в сумерках, а то и в темноте, светлая, достаточно крупная мушка, скорее всего, не помешает, но и панацеей от неправильного прицеливания не станет. Светящиеся мушки целесообразнее применять при охоте на засидках. Вообще, цветная мушка будет восприниматься только со световой подсветкой зоны выстрела, а в светлое время, при стрельбе на фоне неба, традиционная латунная и яркая пластмассовая будут выглядеть одинаково. Дополнительная мушка меньшего размера, установленная ближе к казённой части, служит для контроля за положением стволов и чаще устанавливается на вертикалках, больше «склонных» к заваливанию стволов в вертикальной плоскости. На самых массовых утиных охотах, на утренней зорьке и вечерней (когда самый лёт), охотнику приходится чаще ориентироваться по контуру колодки ружья. Реже, и лишь при благоприятных условиях, он пользуется «услугами» мушки. Так что не стоит утруждать себя заменой заводского прицельного устройства, как и «западать» на различные приспособления, якобы облегчающие стрельбу влёт и определяющие величину необходимого упреждения.

Стрельба из охотничьего ружья влёт, будь то на стенде или охоте, должна не только доставлять удовольствие, но и заставлять охотника «творчески» подходить к стрелковому процессу, уметь анализировать неудачи, запоминать удачные выстрелы – словом, стараться продуманно производить каждый выстрел и помнить, что навык – дело наживное. А упорство будет вознаграждено добытыми утками или разбитыми тарелочками. ■

РИЙЕТ ИЗ ГЛУХАРЯ

Елизавета
ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

Поместите кусочки в ёмкость для тушения (я использую мультиварку), добавьте разрезанный на четверти лимон, нарезанный лук и сливочное масло. Влейте воду. Тушите 2,5 часа на очень слабом огне. Мясо глухаря должно стать мягким, как в тушёнке.

Выньте мясо и тщательно удалите кости. Особое внимание уделите удалению косточек-струнок из ног глухаря – их очень неприятно обнаруживать во время еды. Если мясо сильно разварилось и «струнки» могли попасть в рийет, то рекомендуется слить жидкость в миску через дуршлаг и тщательно разобрать содержимое.

Если у вас не получается «наладить» кулинарные отношения с глухарём, то этот рецепт вполне способен в корне изменить ситуацию. Технология приготовления птицы такова, что даже самый старый петух просто не может остаться жёстким, а получившийся рийет можно подать и в качестве элегантной закуски к бокалу сухого красного вина вечером, и в качестве полезного сытного завтрака.

Потребуется:

- тушка одного глухаря;
- 1 лимон;
- 1 столовая ложка свежемолотой смеси перцев (можно использовать только чёрный, но его нужно на треть меньше);
- 300 г сливочного масла;
- 1 большая луковица;
- соль;
- 3 столовые ложки сушёного чабреца;
- растительное масло для жарки;
- 600 мл воды.

Тушку глухаря промойте. Срежьте филе с грудки. Удалите все повреждённые дробью участки. Отрежьте ноги и плечи (косточки не вынимать). Если тушка птицы имеет резкий запах (что иногда бывает с представителями отряда куриных), вымочите около часа в холодной воде, один раз поменяв её.

Обсушите кусочки глухаря и обжарьте их на очень горячей сковороде на масле для жарки до появления корочки (задача состоит не в том, чтобы прожарить их до готовности, а в том, чтобы запустить «реакцию Майяра»^{*}).

^{*}Реакция Майяра – химическая реакция между аминокислотами и сахарами, которая происходит при нагревании. Примером такой реакции является жарка мяса или выпечка хлеба, при которых в процессе нагревания пищевого продукта возникают типичный запах, цвет и вкус приготовленной пищи. Названа в честь французского химика и врача Луи Камиля Майяра, который одним из первых исследовал реакцию в 1910-х годах.

Верните мясо в ёмкость для тушения, добавьте чабрец и перец, доведите до кипения и тушите ещё 15–20 минут, остудите до комнатной температуры. Удалите лимон. Дальше можно действовать двумя способами в зависимости от того, какую текстуру вы хотите получить. Если нужен нежный паштет, то измельчите (пробейте) всю получившуюся смесь в блендере. Если же вам нравится чувствовать кусочки мяса, как в настоящем рийете, то тщательно разомните мясо и овощи вилкой. Разлейте горячий рийет по ошпаренным ёмкостям. Храните в холодильнике.

P.S. Рийет можно поместить в горшочки для запекания и пропечь в духовке для более длительного хранения. Но я так не делаю: это блюдо больше 2-3 дней в холодильнике не задерживается. ■

